

СОН

ЕВТИХА



КРУПСКИЙ МАКСИМ

Крупский Максим
СОН ЕВТИХА

Посвящается той,
о которой Бог заботится
больше всего на свете...

*«Что было, то и будет;
и что делалось, то и будет делаться,
и нет ничего нового под солнцем»*

Екл. 1:9

Предисловие автора

Главный герой смотрит на наш современный мир глазами вечных ценностей, которые кажутся немного устаревшими для таких стремительных, переменчивых времен.

Когда была написана половина этой книги, началась война. Я просто больше ничего не мог писать. Казалось, что я больше не напишу ни строчки.

Спустя три месяца произошла еще одна трагедия. Я потерял своего родного брата. Он был удивительным человеком, настолько добрым, что я, как старший брат, не раз журил его, призывая быть более практичным и не позволять людям использовать его. Иногда мне казалось, что он не очень был подготовлен для этой жизни, словно из другого времени, где не нужно «выгрызать» свое удобное местечко в этом мире и постоянно думать о том, что выгодно и перспективно, а что нет. Терпеливо страдая после травмы, он не хотел отомстить виновнику аварии. Он был слишком добрым для этого мира, но, по моему глубокому убеждению, подготовленным к лучшему миру более, чем кто-либо из нас. С надеждой на встречу, мой дорогой Паша! Дописываю эту книгу в твою честь!

Пролог

Глаза немилосердно пекли, мысли путались, руками было просто не пошевелить. Только чувство вины не давало Евтиху окончательно погрузиться в блаженную дрему. «Что же ты за человек, Евтих? Посмотри вокруг! Этот вечер запомнится твоим братьям и сестрам как один из самых важных в их жизни. Они слушают самого апостола! А ты спишь...»

В просторной комнате негде было яблоку упасть. Казалось, если еще один человек войдет, она просто «треснет по швам». Возле входа толпились около десяти людей. Они знали, что шансов попасть внутрь практически нет, поэтому то и дело становились на цыпочки, прислушивались, пытаясь услышать обрывки речи апостола.

Он, невысокого роста, с пролысиной, с обветренным в путешествиях лицом и воспаленными глазами, говорил с особой силой. Время от времени люди восклицали: «Аллилуйя», слыша о чудесах, которые совершались по всему Средиземноморью. Евтих в такие моменты пытался опять привести себя в чувство, но разгрузка двух кораблей с раннего

утра была слишком тяжелой работой для молодого парня, организм которого требовал отдыха. Ломило спину, болели ноги, но горячая похлебка, лепешка, запеченная рыба и несколько монет в мешочке на шее были приятным воздаянием за все труды. Евтих вздохнул, вспоминая сегодняшнюю драку между носильщиками грузов. Еще мгновение – и он ощутил бы на себе всю мощь кулака Эвпимида и вряд ли появился бы ближайших несколько дней в порту. Пьяный Эвпимид без разбора избивал всех подряд до тех пор, пока римский солдат плетью не уложил его на песок. Евтих чудом уклонился от его кулаков, а бедному Калампеду досталось – только через полчаса он пришел в себя и поплелся домой с головной болью и огромным синяком на скуле.

«Слушай, слушай, не отвлекайся», – в который раз пытался взбодрить себя Евтих. Уже шесть месяцев, как он присоединился к движению «Путь». С того момента его безрадостная жизнь осветилась надеждой, сердце согрелось вестью об Иисусе.

Еще один человек привлек внимание Евтиха, не давая ему окончательно заснуть, – Мелания, дочь хозяина дома. И сейчас красавица с густыми каштановыми волосами сидела у ног апостола, внимая каждому слову, не обращая внимания ни на кого вокруг. Сколько раз Евтих пытался словить ее взгляд, обратить на себя внимание... Но кто он? Всего лишь

один из тысяч жителей квартала бедняков. Отца нет, только мама, брат и сестра, которые очень надеялись на то, что он сможет заработать в порту. Без монет на шее Евтиха они были обречены на полуголодное существование. Мама постоянно боялась всего вокруг после несчастного случая на строительстве храма, забравшего ее мужа, твердую опору их семьи, любвеобильного и веселого Никандра. Она практически не выходила из их маленькой хижины, без энтузиазма готовя еду, с подозрением относясь к любой активности вне дома, в том числе к движению «Путь». После похорон мама стала замкнутой, растеряла своих подруг. Приходя с порта, Евтих часто видел ее плачущей у печи. Младшая сестра и брат были предоставлены сами себе. Как же хотел Евтих, чтобы и мама узнала о надежде на лучшее будущее для всех последователей «Пути»! Но пока разговоры о вере прерывались вздохами и слезами, перемешанные воспоминаниями об умершем отце.

Далекий родственник семьи время от времени приглашал их в гости, стараясь досыта накормить живущих впроголодь детей. Там Евтих и узнал о движении «Путь», чуть позже начал приходить в общину, где впервые после смерти отца мог почувствовать доброжелательную и приятную атмосферу. В основном все собирались по небольшим домам несколько раз в неделю. Но по субботам, в другие праздничные дни

или когда приходили важные гости, самые богатые последователи «Пути» приглашали остальных в свои дома, которые порой могли вместить несколько сотен людей. Но все равно места не хватало и возникла необходимость приходить по очереди, в разное время.

Ради апостола все собрались в самом большом доме отца Мелании, который занимался торговлей и, по некоторым слухам, даже имел свое судно. Евтих чудом протиснулся внутрь и сел прямо в оконном проеме, прислонившись спиной к боковине. Высоты он не боялся – давал о себе знать опыт работы в порту, где время от времени приходилось работать на высоте. «Порт, порт, завтра опять работать! Когда же я смогу нормально выспаться? Пока я дойду домой, будет глубокая ночь...»

Сон окончательно одолел юношу.

Сон

«Я лечу, лечу!» – повторял Евтих, достаточно быстро пролетая над ухоженными зелеными лугами, живописными полями. Никогда раньше он не видел такой красоты и порядка. Скорость была внушительной, но дискомфорта Евтих не чувствовал. Наоборот, дышалось легко и свободно. Нельзя сказать, что он полностью контролировал свой полет. Да, можно было немного менять высоту, делать небольшие пируэты, но направление и скорость поменять было невозможно. Вдалеке что-то потрясающе величественное и огромное блестело и переливалось на полуденном солнце, отражая в его сторону блики и маня к себе. Вскоре уже стали виднеться огромные строения и несколько мостов. Евтих почувствовал дрожь по всему телу. «Не может быть! У меня получилось! Меня взяли! – он чуть не заплакал от умиления. – Новый Иерусалим! Так вот ты какой! Я столько о тебе мечтал!» Юноша вспомнил, как не раз вечером, когда изумительный закат освещал залив, он засматривался вдаль и мечтал об этом городе, где больше не будет голода, слез матери, хмурых солдат на улицах и ежедневных криков: «Работайте, пошевеливайтесь!»

ЕВТИХ ПОЧУВСТВОВАЛ
ДРОЖЬ ПО ВСЕМУ ТЕЛУ.

«НЕ МОЖЕТ БЫТЬ!
У МЕНЯ ПОЛУЧИЛОСЬ!
МЕНЯ ВЗЯЛИ! – ОН ЧУТЬ
НЕ ЗАПЛАКАЛ ОТ
УМИЛЕНИЯ. – НОВЫЙ
ИЕРУСАЛИМ! ТАК ВОТ
ТЫ КАКОЙ! Я СТОЛЬКО
О ТЕБЕ МЕЧТАЛ!»

#####

Конечно, увиденное внизу сильно отличалось от его мечтаний. Пока Евтих не видел огромных ворот, которые, как ему казалось, должны быть в Новом Иерусалиме. Пока что вокруг не летали ангелы, и вообще складывалось впечатление, что в городе больше серых оттенков, чем золотых. Но, возможно, на такой высоте он еще просто не разглядел улиц из золота и драгоценных камней. Сделав круг над городом, Евтих почувствовал, как скорость его полета уменьшается и он начинает снижаться. Упасть он не боялся – тело начало привыкать к полету. Вдалеке, на другом краю города, виднелись несколько столбов дыма. «Наверное, там Небесный храм, – с трепетом подумал Евтих. – Ох, скоро, совсем скоро я увижу Иисуса. Что же я Ему скажу? Я даже не успел подготовиться к этой встрече».

Чувство тревоги стало нарастать по мере снижения высоты. По дороге сновали блестящие коробочки разного размера, стал нарастать какой-то назойливый шум, какие-то гудки, свист и даже рев. Дома тоже были разные: красивые, словно усадьбы богачей в его родном городе, и серые, неприметные здания с грязными окнами. Евтиха начало трясти от предчувствия какой-то беды. Что-то здесь было не так. А вдруг он не попал в число спасенных? Возле этих неухоженных домов было грязно, валялись обрывки каких-то свитков, тряпки и стояли бочонки, доверху наполненные мусором.

Вдруг скорость полета существенно снизилась, и с высоты на углу улицы Евтих увидел его. Оборванный, грязный, он, сгорбившись, сидел прямо на тротуаре и просил милостыню, низко опустив лохматую голову. Рядом стояла какая-то коробка и несколько свертков с одеждой. «Нет, только не это! Не может быть!» – вдруг вместо полета к Небесному Иерусалиму Евтих очутился прямо в центре своих ночных кошмаров. Иногда после тяжелого дня в порту ему снилось, что с ним произойдет какой-то несчастный случай и всем – маме, младшему брату и сестре – придется выйти на улицу и вот так сидеть, надеясь на подавание, чтобы добыть кусочек лепешки. Обычно после такого он просыпался в холодном поту и горячо молился, чтобы его родные не оказались на улице и им было что поесть. И теперь – этот нищий! Здесь? На улице велась оживленная торговля, красивые витрины товарных лавок зазывали людей, все мигало, блестело и переливалось. На перекрестке толпы людей молча, без улыбок, проходили, не обращая внимания на тех, кто шел рядом, и тем более на сидящего на тротуаре попрошайку. «Нет, нет! Это не Новый Иерусалим! – в одно мгновение с ужасом осознал Евтих. – Куда же я попал?»

Еще через минуту полета над улицами и домами, дрожа от растерянности и тревоги, юноша очутился в огромном парке, в котором в это время практически никого не было. Скорость полета снизилась

окончательно, и вскоре он понял, что опять полностью владеет своим телом. Евтих опустился на вымощенную дорожку и огляделся по сторонам. Ощущая какую-то слабость от пережитых потрясений, от несбывшихся ожиданий райских чертогов, он сел на лавку. «Однозначно, это какое-то далекое будущее, город просто огромный. Для того чтобы это все построить, понадобилось бы очень много лет и средств, – подумал Евтих. – А это значит, что мы зря ждали Иисуса в наши дни, пели об этом песни. Он так и не пришел... Как же так? Неужели апостолы могли нас обмануть?» Юноша долго сдерживал свои эмоции, но вдруг разочарование и какая-то невыразимая печаль настолько одолели его, что он уткнул свою голову в ладони и начал всхлипывать, роняя крупные слезы на свою запыленную коричневую одежду.

Неизвестно, сколько времени он так просидел, разбитый, расстроенный, низко опустив голову, как вдруг он услышал женский голос:

– Привет. С тобой все хорошо?

Евтих поднял глаза, протер их и растерянно посмотрел на говорящую. Девушка в каком-то диковинном наряде, с какими-то красными бечевками, свисающими с ушей, в яркой и блестящей одежде, с волосами оранжевого цвета, наклонившись, внимательно и немного напряженно смотрела на него,

пытаясь понять, не допустила ли она ошибку, заговорив с незнакомцем. Вторая мысль, которая буквально тут же пронзила его голову: «Я ее понимаю, мы говорим на одном языке. И это чудесно!» Как-то сразу легче стало на душе. Если он сможет с кем-то изъясниться в этом городе, то не все так плохо. Юноша вскочил, пытаясь показать свое уважение, но тем самым испугал девушку, и она просто отпрыгнула назад.

– Я – Евтих. Я из... – он замялся, пытаясь сказать «прошлого», но, понимая, как нелепо это звучит, просто что-то промямлил.

– Как ты меня напугал! Просто ты так громко рыдал, что я решила, что тебе нужна помощь.

– Прости, я не хотел. Я... Э-э-э... Ну... мне уже легче. Спасибо, что обратила на меня внимание.

– Ну, ладно. Я пойду тогда, – продолжая смотреть на него, девушка повернулась, чтобы уйти.

– Подожди, можно я что-то спрошу?

– Ок.

– Что?

– Ну, спрашивай, говорю, – девушка продолжала подозрительно смотреть на него, сделав еще шаг назад.

Только когда он поднялся, она заметила, что незнакомец был в каком-то пыльном, рванном халате коричневого цвета, на котором, казалось, остались

следы пищи и не только. Длинные, спутанные волосы, которые, судя по всему, никогда не расчесывали. «Ну и угораздило меня подойти к этому психу! Может, он с больницы сбежал? И в парке, как назло, ни души».

— А где я очутился? Что это за город?

«О-о-о, точно больной, нужно убираться отсюда», — подумала девушка, чувствуя, как сердце начинает стучать все быстрее и быстрее.

— Ты серьезно? С луны свалился?

— Нет, не с луны, но...

Евтих понял: если еще и поведать, откуда он, то девушка точно уйдет и ему никто не поможет. Он решил попробовать просто рассказать все, как есть:

— Я понимаю, что это все выглядит очень странно: и моя одежда, и я сам... Но мне нужна помощь. Я работал в порту, вечером... просто сидел у окна и потом очутился здесь. Я не причину никакого вреда. Просто хочу вернуться домой.

— А где ты живешь?

— Недалеко от Трои. Это известный в наших краях город.

— Троя? — в глазах девушки промелькнула какая-то догадка, и она перестала улыбаться. — А ты знаешь, что это? — она показала ему черную блестящую пластину, от которой тянулась веревочка к ее уху.

— Не знаю.

– А ты знаешь, какой сейчас год?

– Я не понимаю, где я, но если бы ты спросила вчера, то я сказал бы, что это первый год Неро Клаудиуса Друзуса Германикуса.

– Весело... – глаза девушки округлились от удивления. – А это что? – она достала из своего рюкзака кошелек, а потом вытянула купюру.

– Кусочек папируса? – попытался угадать Евтих.

– Все ясно! – девушка села на другой край лавки, продолжая удивленно рассматривать юношу.

– Что ясно?

– Ты из прошлого. Или мне снится сон...

– Похоже на то.

– Фантастика...

Она задала еще несколько вопросов и, раскрыв рот от удивления, слушала, как Евтих рассказывал о своем доме. Конечно, время от времени у нее проскакивала мысль, что это какой-то розыгрыш с очень правдоподобным костюмом или, возможно, это опасный маньяк, который так аутентично представлялся безобидным парнем, нуждающимся в помощи. В конечном итоге, несмотря на голос разума, советовавший ей просто идти домой, девушка решила помочь незнакомцу:

– Кстати, меня зовут Варвара. Сейчас будем думать, чем тебе помочь.

– Какое у тебя красивое имя. В моем городе есть девушки с таким именем.

– Правда?

– Спасибо, что согласилась помочь.

– Пока не за что.

Вдруг глаза Евтиха просветлели:

– У меня есть идея. Я знаю, где мне помогут. «Путь». Отведи меня туда! Там есть пророки, которые скажут, как мне вернуться домой.

– Какой еще «Путь»? Какие пророки? – мысли о том, что все-таки она имеет дело с каким-то умалишенным, снова вернулись к Варваре.

– Я присоединился к движению «Путь». Вечером у нас в гостях был апостол Павел, который рассказывал о воскресении Иисуса! Не может быть, чтобы это движение исчезло, кто-то точно должен был остаться. Апостол говорил, что оно распространится на весь мир.

– Ты имеешь в виду христиан?

– Наверное. А кто это?

– Последователи Христа. Их очень много в нашем городе, да и во всей стране в целом.

– Правда?

Варвара иронично улыбнулась:

– Лучше бы тебе не знать историю за последних две тысячи лет.

– Две тысячи?

– Именно столько прошло от рождения Христа.

– Куда же меня занесло?

– А что ты думал? Столько воды утекло, столько империй рухнуло...

– И Римская?

– И она тоже.

Впервые за все время лицо Евтиха просветлело, а в глазах даже мелькнул какой-то азартный огонек.

– Недаром апостол предупреждал: все, кто преследует христиан, рано или поздно исчезнут. А Греция есть?

– Есть. Твоя свободная и независимая Греция. Правда, сравнительно бедная. А ты, я вижу, патриот?

– Кто?

– Ладно, я просто забываю, что ты не от мира сего.

– Откуда ты все знаешь? Училась в гимназии?

– И в гимназии, и в университете учусь...

– Ух ты! Ты из знатной семьи, наверное. А что ты делаешь в парке?

Девушка вздохнула и посмотрела куда-то вдаль:

– Из знатной, из знатной. Были бы деньги... Что я делаю в парке? Гуляю. А могла бы быть на вечеринке...

– Вечеринка?

– Ох, чувствую, сегодня мне придется побыть словарем.

– Словарем?

– Варвара устало вздохнула.

– Пришелец, может, сразу выяснить, значение скольких слов ты знаешь, чтобы я как-то фильтровала свою речь?

Евтих ничего не понял из ее слов, но догадался, что начинает раздражать ее своими вопросами:

– Извини.

– Да нет... Чего это я? Просто настроения нет. Короче, как бы тебе объяснить, почему я в парке. Я учусь в университете. Кроме меня, там много других учащихся. Недавно на мир обрушилась страшная болезнь, только недавно начали выкарабкиваться. Университет долгое время был закрыт. Все учились дома. Недавно разрешили снова вернуться в университеты. Люди, с которыми я учусь, организовали в честь этого большой праздник. Запоминай: ВЕ-ЧЕ-РИН-КА. Меня не пригласили. Вот и гуляю в парке.

– Жаль, что так.

– Та ладно... Не в первый раз. Переживу. У меня еще со школы отношения с людьми не складываются. Может, из-за цвета волос? Может, из-за.... Не знаю.

– А что это за болезнь?

– Ну, это когда неклеточный агент попадает в легкие через капли, выделяющиеся из дыхательных путей инфицированного... – Варвара рассмеялась. – Прости, это была жестокая шутка по отношению к твоим знаниям. Короче, температура... по-вашему горячка, наверное, а еще кашель, дышать тяжело.

С кровью что-то происходит. Бывает, что за несколько дней недуг пройдет, а можно и умереть. И никто не знает, кому выздороветь, а кому умереть.

– Страшно! Так со всеми болезнями.

– Ну, в наше время не со всеми. Но с этой особенно сложно. Сейчас, кстати, мы греческий алфавит всем миром учим, возвращаемся, так сказать, к истокам нашей цивилизации. Ты еще, кстати, в хорошее время прилетел, Антих!

– Евтих.

– Ой, прости, Евтих. А то за прогулочку в парке заплатил бы большой штраф. Выходить на улицу нельзя было, да и вообще тут волнами все: то накатывает, то отпустит. Хотя... что с тебя возьмешь?

– Штраф?

– Проехали. Ладно, хватит болтать. Давай думать, как тебе помочь.

– Может, все-таки найти «Путь»?

– А, ты еще не понял? Сейчас полмира – последователи Христа, по официальным данным. Но помогать тебе просто так никто не будет. У каждого слишком много своих проблем.

– Нет, в «Пути» никогда не бросали в беде! Этого просто не может быть! Давай поищем движение «Путь». Они мне помогут.

Варвара снисходительно улыбнулась:

– Я вообще последний раз в церковь заходила лет

– А, ТЫ ЕЩЕ НЕ ПОНЯЛ?
СЕЙЧАС ПОЛМИРА –
ПОСЛЕДОВАТЕЛИ ХРИСТА,
ПО ОФИЦИАЛЬНЫМ
ДАНЫМ. НО ПОМОГАТЬ
ТЕБЕ ПРОСТО ТАК НИКТО
НЕ БУДЕТ. У КАЖДОГО
СЛИШКОМ МНОГО СВОИХ
ПРОБЛЕМ.

– НЕТ, В «ПУТИ»
НИКОГДА НЕ БРОСАЛИ
В БЕДЕ! ЭТОГО ПРОСТО
НЕ МОЖЕТ БЫТЬ! ДАВАЙ
ПОИЩЕМ ДВИЖЕНИЕ
«ПУТЬ». ОНИ МНЕ
ПОМОГУТ.

IIIIII

пять назад на экскурсию. Может, там что-то и поменялось. Ладно, познакомлю тебя с современными христианами. Сам все увидишь.

– Спасибо.

– Рано благодарить. Только давай договоримся, что свою историю ты не будешь рассказывать с самого начала. С психушки я тебя вытянуть не смогу. Ок?

– Что? Откуда?

– Ок – это хорошо. Не рассказывай всем свою историю. Понял?

– Да.

Так, а теперь у нас задача – найти тебе приличную одежду.

Евтих растерянно посмотрел на свой выцветший хитон. Да, он был не новый, с небольшими пятнами, но не сказать, что совсем плох. Этот хитон Евтих купил, когда получил достойную оплату за помощь в выгрузке большого купеческого парусника.

– Слушай, зачем искать мне другую одежду? Если здесь недалеко есть речка или озеро, я могу постирать свою одежду, она быстро высохнет на солнце, и я готов в путь.

Варвара рассмеялась.

– Нет, твой наряд неплох. Я думаю, что на какой-то вечеринке ты мог бы хорошо отжечь. Но нам нужно максимально слиться с толпой, учитывая, так сказать, некоторые сложности с документами.

Евтих не совсем понял аргументы девушки, но решил не спорить. А что еще ему оставалось делать? Пришлось полностью довериться первому встречному человеку. Варвара опять достала черную пластину, понажимала на нее пальцами, по-деловому глянула куда-то вдаль:

– Так, послушай. Мне нужно отлучиться на полчаса. Я достану тебе одежду. Только никуда не уходи отсюда и ни с кем не разговаривай. Если я тебя потеряю, то мы вряд ли еще встретимся. Этот город просто огромный, раз – и пропал. Договорились?

– Хорошо.

– Просто сядь на лавку. Если вдруг к тебе подойдут мужчины в черной одежде с белыми надписями, скажи, что ты ждешь родственницу, которая с минуты на минуту подойдет. Все твои вещи и документы у нее, и ты просто гуляешь. Понял?

– Понял.

– Все, я убежала.

Через мгновение Варвара исчезла. Евтиха вдруг снова охватила паника: «Может, это всего лишь сон? Что это за девушка? Вдруг она никогда больше не придет? Как отсюда выбраться? Кто же позаботится о моей маме, брате и сестричке?» Он несколько раз ущипнул себя, зажмурился, потер глаза, но, снова глянув вдаль, где на солнце играли огромные башни, он еще раз убедился: просто так ему отсюда не

выбраться. Оставалось просто ждать и надеяться, что Варвара не обманет его.

Тем временем девушка практически добралась к ближайшему магазину секонд-хенда. Евтих был среднего роста и телосложения, так что ей не составило труда купить ему футболку с названием какого-то клуба и в хорошем состоянии джинсы и шорты. Она спешила, как никогда раньше. Но, выйдя из магазина, вдруг остановилась: «Варвара, давай еще раз. Ты купила одежду странному оборванцу в парке, который заявляет, что он из прошлого. Теперь ты идешь назад и собираешься с ним искать церковь, где кто-то ему поверит и приютит. А потом ты будешь думать, как вернуть его в прошлое. Все правильно? Ничего не смущает?» Варвара еще раз посмотрела на телефон: «Может, просто пойти домой? Даже если этот парень сумасшедший и гениально выдает из себя путешественника во времени, то кто-то же должен ему помочь и вернуть его в психушку? Не похоже, чтобы он хотел мне или кому-то навредить. Да и на вид он был достаточно смышленным. Как некоторые сумасшедшие...» Варвара еще раз подумала о вечеринке, на которую ее не позвали, и о том, что в последнее время ее вообще ничего не интересовало. Девушке казалось, что скоро ей, как это случилось с ее мамой, придется попробовать какие-то таблетки от депрессии: «Что мне терять?

Во всяком случае этот вечер интереснее, чем тысяча других». Махнув рукой, она направилась в сторону парка.

Евтих ерзал на лавке, напряженно всматриваясь вдаль. Ему казалось, что прошла уже целая вечность, а Варвары все не было. Неужели она его бросила? Неужели не вернется? За это время произошло еще несколько интересных событий. Рядом с ним на лавку уселся мужчина, изо рта которого время от времени вырывался клуб едкого дыма. Евтих и раньше видел что-то подобное на уличных представлениях, когда некоторые фокусники развлекали толпу во время городских праздников. Но почему этот человек решил ему показать этот фокус? Ведь в парке было совсем мало людей... Мужчина молча демонстрировал свои умения, потом так же молча встал и ушел. А еще мимо лавки, смешно вращая ногами, пронесся мальчик, оседлавший какую-то странную конструкцию с колесами и блестящими железками. Евтиху казалось, что тот просто летел над дорожкой – настолько быстро он двигался. Может, такая штука сможет вернуть его назад, домой? Странно все это. Юноша вздохнул с облегчением, когда вдали увидел оранжевые волосы Варвары: «Она все-таки вернулась!»

– Вот, держи, – Варвара протянула ему пакет.

– Что это?

– Твоя одежда.

Евтих начал рассматривать пакет, думая, каким образом он должен надеть это на себя. Варвара улыбнулась:

– Пакет – это не одежда. Одежда внутри.

Девушка достала джинсы, шорты и футболку.

– Я надеюсь, ты сообразишь, как это надеть без моей помощи. Вот это рукава, сюда – голову, сюда – ноги. Пуговицы... Эх, пуговицы, змейка, пряжка.... Показываю, – Варвара несколько раз показала, как застегнуть одежду.

– Разберусь как-то, – смущенно ответил Евтих.

– Я подожду здесь, а тебе придется пройти к ближайшим зарослям.

– Хорошо.

На этот раз пришлось переживать Варваре. Евтиха не было уже минут пятнадцать. Спрятавшись неподалеку, он с удивлением рассматривал свою новую одежду. С футболкой юноша справился быстро. А вот джинсы оказались непростым испытанием. Сандалии не пролазили в узкие штанины, все путалось и давило. В конечном итоге Евтиху пришлось сесть на землю, чтобы одеться. Все было таким тесным, и ему казалось, что он не сможет ходить. Когда Евтих вышел из кустов, Варвара, прищутив глаза, осмотрела его:

– Ну, пойдет. С футболкой угадала. Джинсы можно было на размер меньше. Ладно, теперь ты похож на типичного жителя города, разве что обувь – эксклюзив. Клади свою мантию в пакет. Пойдем искать твой «Путь».

– Спасибо за одежду. Она, наверное, слишком дорогая, я не знаю, хватит ли у меня денег заплатить за нее.

– Та ладно. Это все мелочи. Пойдем, у нас до ночи еще много дел.

– А куда мы пойдем?

– Это самый простой вопрос.

Девушка опять достала черную пластину и начала что-то выстукивать на ней.

– Что ты делаешь? – удивленно спросил Евтих. – Это камень решений?

– Смартфон? – Варвара улыбнулась. – Ну, можно и так сказать. Вот, посмотри сам.

Евтих бережно взял смартфон и оглядел его.

– Так, открываем здесь, это карта. Видно, где мы, и можно написать, что нам нужно. К примеру, церковь. Вот, видишь? Он сам ищет. Нажимаем сюда – показывает, в какую сторону идти и сколько. А вот, к примеру, камера. Давай сделаем селфи?

– Селфи?

– Сейчас увидишь.

– Так это зеркало! – Евтих удивленно глядел на

себя в новой одежде, заметив, что ему не помешало бы умыться.

– А теперь сохраняем зеркало. Готово! Получилась фотография. А у меня их немало! Смотри! – Варвара быстро пролистала галерею. – Так, это тебе лучше не видеть... Что тебе еще показать? Смотри, если мне нужно что-то узнать, то я просто беру и пишу вопрос здесь. Раз – и ответ готов. Классно?

– Все знания мира? Тебе доступны все знания?

– Да, все библиотеки, картины, новости, сплетни. Буквально все.

– Кто же создал такую штуку? Это жрецы? Чудодееи?

– Нет, просто талантливые ребята. Мы называем их программистами.

– Наверное, они правят миром? Ведь все знания в их руках.

– Ну, нет, – Варвара задумалась. – Правят миром те, кто нанимает их на работу.

– Но ведь не все в мире стоит знать. Как программисты решают, что показывать, а что нет?

– Они просто дают то, что хотят видеть люди. Или убеждают людей хотеть то, что они дают. Вот и весь секрет. Пойдем, по ходу тебе придется еще очень многое объяснять.

Через минут десять они вышли из парка, и Евтих окончательно растерялся. Он с недоумением смотрел

на снующие туда-сюда шумные автомобили, яркие рекламы, надписи, был оглушен количеством звуков. Мотая головой в разные стороны, юноша чуть не наткнулся на столб, а один раз споткнулся и чуть не упал. Благо, что еще не наступил вечер и людей на улицах было не так много. В конце концов, Варвара взяла его за руку и потянула вперед:

– Идем, не отставай. Потеряешься – я тебя больше не найду.

Через несколько минут они свернули на более тихую улочку, и Евтих, вытирая рукой испарину, облегченно вздохнул. Варвара посмотрела на него и нахмурилась:

– Ладно, давай остановимся. На тебе лица нет.

– Болят уши, такой шум. А еще эти быстрые колесницы... Кажется, что они вот-вот задавят тебя.

– Это случается. Но редко. Просто ходи возле самих домов и поглядывай по сторонам. Тогда с тобой ничего не должно случиться.

– Ясно.

Пока они стояли, мимо них проходили люди. Последними шли несколько девушек. Они весело болтали, а одна из них, посмотрев на странного, смуглого, заросшего парня, улыбнулась ему. Евтих смутился, покраснел и отвел взгляд. Когда они отделились, он робко спросил Варвару:

– Только что... прошли... это жрицы любви?

– Что?! Какие жрицы любви? Ты что, свихнулся?

– Просто они были так одеты...

– Как одеты?

– Ну, так ярко. Вызывающе... Как жрицы любви в храмах моего города.

– Понятно... Запомни, сейчас все одеваются ярко.

Вдруг Варвара подозрительно замолчала и, прищурившись, посмотрела на Евтиха:

– А я? Я тоже слишком вызывающе одета? Может, я тоже слишком яркая?

– Нет, ты другая.

– Вот так все парни и думают, – вздохнула девушка. – Что на себя ни наденешь, все считают тебя хорошим и надежным другом, а зато другие – яркие жрицы любви...

– Я не хотел тебя обидеть. Я не считаю, что так правильно. Христианка должна одеваться скромно.

– А кто тебе сказал, что я христианка? Или хочу одеваться скромно? Сейчас другое время и другие правила. Я думаю, что когда ты попадешь в церковь, то поймешь, что твои идеалы – в далеком прошлом.

Евтих замолчал. Варвара тоже. Она начала винить себя за то, что так накинулась на этого парня. Он все меньше и меньше казался ей сумасшедшим. Разве что он гениальный актер, чтобы так строить из себя прищельца из прошлого. Хотя его история все еще казалась абсолютно фантастической, девушка начала

привыкать к тому, что он действительно ничего не понимает в современном мире.

— Ну что, перевел дух? Пойдем дальше. До первой церкви осталось идти минут десять.

— Хорошо, я не против.

Они пошли вниз по улице и уже через минут пять вдаль увидели копьевидные башни первой церкви. Евтих все еще реагировал на каждый проезжающий мимо автомобиль и испуганно отскакивал к стене, услышав приближающийся рев спортивного мотоцикла. Варвара молча шагала рядом. Эйфория от фантастической истории Евтиха прошла, и сейчас ее начали посещать тревожные мысли: «А что дальше? Сейчас мы подойдем к храму, люди послушают его историю и предложат вызвать медицинскую помощь, чтобы отвезти его в психушку. А если никому ничего не рассказывать? Что дальше? Где ему жить? Мне же завтра в институт на первую пару... Родителям рассказывать — не вариант. Они и так за меня переживают больше, чем нужно. Ладно, может быть, как-то решится...»

— Ну вот мы и на месте. Пришло время познакомиться с христианами XXI века. Готов?

Евтих ошеломленно смотрел на величественное старинное здание. Башни, витражи, огромные деревянные двери.

— Это точно христианская церковь? Ты ничего не перепутала? — озадаченно спросил он.

– Ты просто издеваешься надо мной. Разве ты крест не видишь?

– Какой крест?

– Ну, распятие... Символ христианства. Вон, наверху.

– Я, наверное, чего-то не понимаю, – вздохнул Евтих.

– Так, послушай. Это точно христианская церковь, можешь не сомневаться. Идем, сейчас все поймешь.

Варвара повела Евтиха внутрь. Службы не было, но в храме находилось несколько людей. Перед входом юноша почувствовал, как его трясет от волнения. Неужели он нашел «Путь»? Неужели здесь его родные братья и сестры по вере? Набравшись смелости, он вошел в открытую дверь. Сделав несколько шагов, Евтих остановился. Ошеломленный, он увидел богатейшее убранство храма, витражи, статуи, картины, фрески, величественный алтарь. Неожиданно он повернулся и выбежал из храма. Варвара бросилась за ним. Он стал в стороне от входа и пытался прийти в себя, глубоко дыша.

– Зачем ты обманула меня? Это не христианский храм!

– Что?

– Он так похож на храмы моего города, там тоже стояли статуи богов и богинь, все было в золоте

и серебре. И там, там... Это точно не то!

Варвара устало опустилась на лавку недалеко от входа:

– Так, задача усложняется. Понятия не имею, что тебя не устраивает. Наверное, придется провести исторический ликбез, и мы оставим эту глупую затею искать твой «Путь». Пойдем сядем там.

Евтих послушно последовал за Варварой. Отчаяние буквально переполняло его. Вдруг юношу посетила неожиданная мысль.

– Варвара, а мы можем помолиться?

– Помолиться?

– Да. Попросить Бога о помощи.

– Прямо здесь? На улице?

– А почему нет?

– Ну, это будет выглядеть немного странно, хотя... делай, что хочешь.

– Я, если честно, не очень умею молиться. Я только недавно присоединился к движению «Путь», но в общине нас учили рассказывать Богу о своих бедах. Вот и я хочу попросить Его помочь мне найти «Путь». Там мне обязательно помогут.

Варвара вздохнула. Евтих поднял руки к небу и сбивчиво произнес несколько фраз, закончив громким «амен». Девушка поглядывала по сторонам. Что подумают о них люди?

– А ты не умеешь молиться? – спросил Евтих.

– Я говорила тебе, что я не очень увлекаюсь всеми этими религиозными делами. Короче, давай я тебе быстро расскажу, что к чему, и, может, мы вообще не будем искать этот твой «Путь».

– А кто же мне поможет?

Варвара пожала плечами.

– Так, я не очень сильна в истории. На парах по этому предмету я обычно подремывала, так как вся эта старина нагоняет грусть, но кое-какие знания все-таки обрела. А еще после уроков истории у меня такое чувство, что я немного устарела для всего, что происходит сейчас, что я где-то застряла в другом времени, где было все спокойнее, проще, где не было Интернета и ежедневных новостей со всего мира. И это печально. Я думаю, что я отстала лет на двадцать.

– Как я тебя понимаю, – с легкой улыбкой произнес Евтих.

Варвара рассмеялась:

– Точно, кому я жалуюсь? Но в целом это загоняет меня в депрессию.

– Депрессию?

– Тоску по-вашему. Наверное... Короче, когда не хочется жить. Все вокруг такие современные, у них все получается, они что-то создают там, в своих гаджетах, а мне нравится рисовать обыкновенным карандашом. И я никому этого не говорю

и не выкладываю в сеть свои работы. Ладно, хватит ныть, давай к истории.

– Давай.

– Короче, ты застрял на Римской империи. Христианство, или твой «Путь», – не очень популярная религия. Но все быстро меняется. Через несколько веков христианство становится государственной религией и быстро набирает популярность. Так, что же там дальше? А, вспомнила! Римская империя падет. Это год... – Варвара достала телефон и сделала несколько ловких движений пальцами. – Падение Римской империи, 476 год, варвары... Ага, а я Варвара. Смешно. А потом христиане вообще начинают править в Риме, точнее их епископ. Христианство понемногу распространяется по миру. Потом непонятных 300-400 лет. Там происходят разные процессы. Короче, 1000 лет прошло.

– Целых 1000 лет?! И Христос еще не пришел?

– Уже 2000 лет прошло, и, как видишь, еще не пришел. Может, завтра? – пошутила Варвара.

– Может, завтра, – серьезно ответил Евтих.

– Да нет, не завтра. Ты еще историю не дослушал.

– А кто же правил миром после 1000 лет?

– Ну, мир огромен. В разных краях – разные правители. На одном краю китайцы подымались, на другом – индейцы жили, и никто их не трогал. Но в Европе и Азии, где было всегда горячо в плане

– КОРоче, 1000 ЛЕТ
ПРОШЛО.

– ЦЕЛЫХ 1000 ЛЕТ?!
И ХРИСТОС ЕЩЕ
НЕ ПРИШЕЛ?

– УЖЕ 2000 ЛЕТ
ПРОШЛО, И, КАК ВИДИШЬ,
ЕЩЕ НЕ ПРИШЕЛ. МОЖЕТ,
ЗАВТРА? – ПОШУТИЛА
ВАРВАРА.

– МОЖЕТ, ЗАВТРА, –
СЕРЬЕЗНО ОТВЕТИЛ
ЕВТИХ.

IIIIII

цивилизации, начали править христианские папы и разные царьки, князья. Но церковь захватывала все новую и новую власть.

– Папы?

– Ну, самые главные в Католической церкви.

– А что это за церковь? Зачем она нам нужна, если мы ищем «Путь»?

– Ну, твой первоначальный «Путь» превратился в супер-империю. Что не ясно? Богатство, власть, вот такие храмы везде. Своя армия местами.

– Не может быть! Ты ничего не напутала? И что, других христиан не бывает?

– Христианство начало делиться на разные группы достаточно быстро. Еще, наверное, при тебе. Всякие ереси, движения.

– Апостол предупреждал об отступниках, но их было немного и они отошли от истины.

– Я не знаю, где там истина, а где нет, но христианство поделилось на две ветки. Сейчас скажу год... 1054-й, вот нашла. Сильно перессорились и до сих пор не помирились.

– Не может быть! – снова воскликнул Евтих.

– Ну, как не может? Может.

– Возможно, твоя история недостоверная? Откуда ты знаешь, что все так и было?

– Ого! Вот это заявление! Ну нет, здесь не подкопaeшь. Еще в твои века люди писали разные

книжки, а чем дальше – тем больше. Все задокументировано, – Варвара похлопала по смартфону. – А в наше время на видео снимают, чтобы точно никаких сомнений не было по поводу достоверности.

– Видео?

– Ладно, потом.

– Короче, христиан стало много, происходило деление. Параллельно другие мощные религии развились, укрепились: ислам, буддизм. Ну и возникла конкуренция, в том числе силовая. Воевали между собой, за территорию.

– Христиане тоже?

– Еще как! С VI века так точно.

– Здесь что-то не то.

– Ты еще про инквизицию и Реформацию не слышал.

– А что там?

– Католическая церковь всегда следила за тем, чтобы ее правление никто не расшатывал. Ну, решала это по-разному. Кого-то просто от Церкви отлучала, кого-то топила, кого-то огнем жгла.

Евтих с ужасом смотрел на Варвару. Он никак не мог поверить, что она рассказывает быль о последователях Иисуса.

– Ну, а потом появился некий Лютер, который помешал их планам. Он повел за собой людей, началась Реформация, после которой в христианстве

возникло множество направлений. Лютер призывал к реформе, к переменам, но потом решил создать свое движение – лютеранство. Кстати, у нас в городе есть их храм, можем заглянуть. Так вот, они воевали, воевали, кроме того, происходили разные политические процессы в Европе. А потом Америка появилась. Там тоже много христиан. Сколько же теперь их направлений? Сейчас гляну... ну, может, около десятка два основных, а мелких еще сто или двести. А может, и больше. Ну как тут твой «Путь» найти?

– Бог поможет. Не обязательно, чтобы это движение было большим. Главное, чтобы эти люди верили в Иисуса и следовали Его пути.

– Ну, это я уже поняла.

– А сколько в мире христиан?

– А ты считать-то хоть умеешь?

– Конечно. Я же в порту работаю. Работал...

– А какое ты самое большое число знаешь?

Евтих поднял с земли палочку и написал букву «М».

– Вот. Это чуть больше, чем два легиона солдат. Очень много!

Варвара подняла брови, подумала немного, достала смартфон и начала что-то искать.

– Ага, понятно. 10 000. Ладно, смотри сюда. Вот эта точка – это твои 10 М. Понятно?

– Да.

– Теперь нарисуем 10 точек. Представил? 100 М?
Пусть это будет вот этот кружок.

– Ого, очень много...

– А теперь представь 1000 кружков. И так 8 раз.
Вот столько людей живет на Земле. Представил?

Евтих смущенно покачал головой.

– Очень много. Как муравьев. В разных странах
и городах.

– А христиан сколько? Хоть один кружочек есть?
Варвара рассмеялась:

– Ну, ты пессимист, однако. Давай по-другому
объясню. Представь себе, что в мире всего 8 человек.
Хорошо?

– Ну, ладно.

– Двое из них – христиане.

Глаза Евтиха наполнились бесконечным
изумлением.

– Так много христиан?

– Да, 2 миллиарда. 2000 кружочков.

– И Иисус еще не пришел? Если христиан так
много, все должны знать о спасении, а значит, сде-
лать свой выбор.

– Какой же ты все-таки наивный. Религии – это
очень запутанная тема. Каждая конфессия считает
себя истинной, но все равно все плохо в этом мире.
Понимаешь?

– В наши дни тоже так было. Но потом появился «Путь»...

– Опять то же самое... Ладно! Что тебя не устраивает в этом храме? Зайди поговори со священником. Вдруг он тебе понравится и решит все твои вопросы.

– Они поклоняются истуканам. Там везде изображения какой-то богини.

– Какой богини? Это же Дева Мария!

– Кто это?

– Мама Иисуса.

– Да, мы слышали о ней. Апостол говорил, что она жила в Иерусалиме. Но потом Мария умерла. Казнь Иисуса сильно подкосила ее здоровье.

– Она святая. Ей все кланяются.

– Зачем?

– Я не знаю. Ее считают... как это... – Варвара опять начала что-то искать в смартфоне, – заступницей. Она просит за нас Христа. Люди ей молятся. Вот смотри, что я нашла: «Под Твою защиту прибегаем, Пресвятая Богородица. Не презри молений наших в скорбях наших, но от всех опасностей избавляй нас всегда, Дева Преславная и Благословенная. Владычица наша, Защитница наша, Заступница наша, Утешительница наша, с Сыном Твоим примири нас, Сыну Твоему поручи нас, к Сыну Твоему приведи всех нас».

– Так она же умерла! И зачем ей молиться, если

можно обращаться сразу к Христу? Апостол учил, что Он наш Ходатай.

— Ну, я не знаю, чему учил твой апостол. Людям она являлась в разных снах и видениях, ее образы везде проявляются, — Варвара продолжала искать в Интернете, вдруг осознав, сколько всего она еще не знает. — Короче, люди вот что думают: Мария на Небе, рядом с Иисусом. Он, скорее всего, занят, чтобы слушать все молитвы. Ей легче попросить. Мы обратимся к ней с просьбами, а она Ему передаст. Так быстрее, наверное. Кстати, твой апостол Павел тоже там, вероятнее всего. Можно и ему молиться. Хочешь найду молитву?

— Не нужно, — Евтих, нахмурившись, молчал.

— Он совсем запутался. На него свалилось столько новой информации, что он просто впал в ступор.

— А есть ли другие... как их там... христиане? Без статуй и больших храмов?

— Конечно. Есть те, что не верят во всяких святых, в заступничество. Молятся только напрямую Богу... А, вот! Еще интересная информация! В новостях была. «На прошлой неделе суд приговорил к штрафу пастора за разжигание религиозной розни. Причиной наложения штрафа стало его заявление о том, что антихрист придет в образе Девы Марии. Скандальный пастор заявил, что именно богоподобная женщина — идеальный кандидат на эту роль,

так как может быть принята всеми без исключения религиями, в том числе и языческими. Более частые явления Девы Марии в последние годы он назвал подготовкой к приходу антихриста. Также мужчина отметил, что чудеса, которые обычно сопровождают ее явление, – часть этого плана. Католическая церковь осудила это заявление, сказав, что это богохульство, которое оскорбляет религиозные чувства миллионов людей. В свою очередь, пастор заявил, что с уважением относится к матери Иисуса, почившей около двух тысяч лет назад. И заметил, что на самом деле его заявление касается антихриста, а не матери Иисуса, и, соответственно, может оскорблять только религиозные чувства поклоняющихся мертвам и ожидающим антихриста».

– Варвара посмотрела на Евтиха:

– Чтобы ты понимал, такие разногласия у христиан возникают по поводу любой темы. Поэтому только в нашем городе будет с десятков разных христианских церквей.

– Как такое может быть?

– Вот так. А ты: «Найдем “Путь”, найдем “Путь”». Я думаю, что можно до старости искать твой «Путь».

Евтих приуныл. Он опустил голову и обхватил ее руками:

– Как же мне вернуться домой? Кто мне поможет?

Должен же быть какой-то выход. Апостол утверждал, что последователи «Пути» будут существовать до самого Пришествия Христа.

– Опять апостол! Какое еще Пришествие? Типа конец света?

– Да, конец всего, суд Божий. В мире столько христиан, неужели ты никогда не слышала об этом?

– Ну, что ты... О конце света последних два года говорят все, такое творится... Но, тем не менее, жизнь продолжается, а эти разговоры никак не помогают жить.

– Почему же? А подготовиться к Пришествию? Варвара махнула рукой:

– Мне эта тема, Евтих, не очень интересна, извини. Я не знаю, что ты там нашел в своем «Пути», но мне нужно учиться и потом как-то зарабатывать на жизнь. Ну и не загнуться от какой-то хвори или депрессии. А эти мысли о конце света оптимизма не добавляют.

– Так будет же встреча с Иисусом! Это же самая радостная весть!

Варвара промолчала. Она достала смартфон и что-то смотрела в нем.

– Давай пойдем к лютеранам. Потом, может, еще несколько церквей посетим. Я не знаю, чем они тебе помогут, но для твоего успокоения можем туда заглянуть.

– Ладно, пойдем.

Уже с меньшим энтузиазмом Евтих и Варвара пошли по улице. На этот раз идти было чуть дольше. Варвара, жалея Евтиха, повела его тихими улочками. Она улыбалась, видя, с каким интересом он разглядывает запаркованные по обочинам автомобили и как растерянно оглядывается, прижимаясь к стене, когда вдруг какой-то из них начинал движение.

– Ну что, Евтих, прогресс не стоит на месте? Видишь, какие у нас самоходные колесницы? А еще металлические птицы по небу летают! Представляю, что бы ты чувствовал, если бы тебя в самолет посадить...

– А кто может их купить? Только богатые?

– Автомобили?

– Ну... эти коробочки с колесами.

Почему же? Не только богатые. Просто коробочки бывают разные: старые и дешевые, старые и дорогие, новые и не очень дорогие, новые и невероятно дорогие.

– А как же они обходятся без лошадей?

– Механизмы, Евтих, механизмы. Двигатель внутреннего сгорания. Короче, такая штука, внутри огонь загорается, а колеса крутятся.

– И не сгорает?!

– И не сгорает, как видишь.

– А огонь...

– Опережу твой вопрос. Не дрова, огненная вода. Ее изобрели не так давно, вот пользуемся.

– Удивительно!

– Да. Бери кредит – и покупай чудо.

– Кредит?

– Ну, просто взять в долг. Если автомобиль – лет на 5-7. Если дом – то можно и на 20-30 лет.

– Ого! Столько лет быть должным займодавцу? А если заболеешь? Если не сможешь отдавать?

– Тогда дом или автомобиль заберут. А, по-твоему, лучше копить всю жизнь, во всем себя ограничивать, чтобы потом, в старости, купить что-то?

– Останется для твоих потомков.

– Никому нет дела до потомков. Ну, может, не всем... Наверное, тут я погорячилась. Но суть в том, что жизнь проходит прямо сейчас, нужно пользоваться всем, пока можно. Не мечтай! Покупай – Первый кредит банк.

– Но ведь быть должником так тяжело. Постоянно думать о том, чтобы отдать долг.

– А ты не думай. Вот и все.

– А почему у тебя нет автомобиля? Почему ты не взяла в долг?

– Меня еще содержат родители, я только учусь. А мои предки относятся к кредитам с такой же осторожностью, как ты, поэтому я еще долго буду без машины. И вообще, там еще есть кредитный рейтинг:

если никогда ничего не покупать в кредит, то ничего серьезного и не купишь. Давай закроем эту тему. Все равно у тебя нет денег, и кредит в ближайшее время тебе никто не даст.

– Ладно.

– Все в этом мире стало очень сложно, Евтих. Экономика, политика, бизнес, социальная несправедливость, еще этот злополучный вирус. И война, будь она неладна. Многие просто сходят с ума. В твои времена все было проще.

– Почему ты так думаешь?

– Ну, вот, к примеру, ты. Нашел «Путь» – и радуешься, думаешь, тебе это поможет. Заработал деньги – на день есть еда. Что тебе еще нужно?

– Эх, я тоже хотел бы ездить на колеснице и быть богатым... – Евтих мечтательно посмотрел куда-то вдаль. – И тоже хотел бы красивый дом, как у отца Мелании.

– Как у кого?

– Ну, один богач в нашем городе. В порту часто обсуждали такие жизненные вопросы, только вполголоса, чтобы не услышали надсмотрщики. А то так и до тюрьмы не далеко. Римляне очень жестокие, не такие, как греки. Наши философы всегда выступали за справедливое общество. Но потом я нашел движение «Путь» и понял, что справедливое Царство установит Бог.

– Ох, что-то никак не установит. Знаешь, если представить себе, что в мире живет всего 100 человек, то один из них имеет практически все, может, еще 20-30 людей живут более-менее нормально. А остальные... – Варвара пыталась подобрать слово, но в голову приходили не очень приличные слова. – Выживают...

– Ты так много знаешь. Этому учат в университете? Варвара, качая головой, похлопала по смартфону:

– Просто листай ленту, будешь все знать: что нужно и что не нужно.

Евтих не понял, что нужно листать, но, учитывая предыдущие свои наблюдения, понял: этот аппарат может ответить на любой вопрос.

– Вот мы и пришли!

Небольшие ворота, ведущие к лютеранской кирхе, были открыты.

– Это тоже последователи Христа? Такой красивый храм...

– Евтих, только не начинай. Да, может, он не такой величественный, как католический, но в целом, наверное, лютеране не бедствуют. Пойдем внутрь, может, нам удастся с кем-то поговорить.

– А там нет..?

– Нет, там нет. И вообще, что за глупости – бояться статуй?

– Я их не боюсь, но лучше в храм с истуканами

не заходить, там происходит что-то нехорошее.

– Ничего с тобой не случится, не бойся. Заходи!

Варвара толкнула массивную дверь, и через мгновение они очутились внутри. Убранство кирхи было очень простым, стены были выкрашены белой краской и на них не было вообще ничего. Простые деревянные лавки были расставлены с учетом социальной дистанции. Часть лавок была сложена в конце зала. Евтих, поначалу сжавший плечи и втянувший голову, сейчас успокоился, расслабился и начал осматриваться вокруг. Красивые витражи, огромный стол на возвышении, накрытый белой скатертью, на нем – несколько золотых чаш и толстые свечи, а также огромный крест над столом – все это рассматривали Евтих и Варвара, как вдруг они услышали голос рядом с ними и от неожиданности вздрогнули.

– Здравствуйте, дорогая молодежь, – пожилой мужчина в строгом черном пиджаке и рубашке серого цвета с колораткой улыбочиво смотрел на растрепанного юношу и Варвару, так же внимательно, как и Евтих, рассматривающую все вокруг. – Что вас привело в нашу церковь?

– Ой, вы нас напугали, – только и смогла сказать девушка.

– Простите, я не хотел. Наверное, я научился очень тихо ходить по богослужебному залу.

– Это точно.

– Провести для вас экскурсию? У нас есть старинный орган там, в углу. Я даже могу на нем сыграть для вас.

– Мы хотели бы кое-что спросить, но от экскурсии не откажемся. Молодой человек... как бы... христианством интересуется.

– О, это очень хорошо. Как вас зовут?

– Меня – Варвара. А он – Евтих.

– Какое интересное и редкое имя! А меня – Евгений. Пастор Евгений.

Евтих тихо произнес:

– Спасибо. Приятно познакомиться.

– Пойдемте, я вам все покажу. Я служу в этой церкви уже много лет и с удовольствием расскажу обо всем. Музыка – наша изюминка. Приходите в воскресенье, на службе обычно играет наш замечательный музыкант, есть что послушать.

– Спасибо за приглашение.

Евгений провел их возле стола, потом рассказал немного о том, когда и кем была построена кирха. Чуть позже он сел за небольшой старинный орган и с гордостью сдвинул крышку.

– Это подарок. Инструмент старый, но у него такой чудесный звук! Я не профессионально играю, но один из псалмов смогу вам сыграть.

И действительно, звук органа был очень необычным, торжественным, насыщенным. Варвара

с улыбкой слушала простую мелодию, которую пытался сыграть пастор. Но для Евтиха знакомство с органом было чем-то невероятным. Он никогда раньше не слышал ничего подобного. Юноша был просто оглушен силой этого инструмента. Он закрыл уши руками и зажмурился, боясь, что этот мощный звук сейчас обрушит стены этой кирхи. Пастор Евгений перестал играть, когда увидел испуг юноши.

– С вами все в порядке? Вы что, испугались?

Варвара удивленно повернулась к Евтиху:

– Ты боишься музыки? Серьезно?

– Да... нет... просто это.... Такой громкий звук.

– Та ладно! Это совсем не громко. Ты еще на концертах не был.

– С ним точно все в порядке? – озадаченно поинтересовался пастор.

– Да, он сейчас привыкнет. Просто Евтих... раньше никогда не бывал в храмах.

– Вообще никогда?

– В христианских – точно.

Пастор Евгений закрыл крышку органа.

– Простите, я не хотел вас испугать.

– Ничего страшного, – Евтих чувствовал себя неловко, так как из-за него прервалась эта чудесная, хоть и пугающая музыка.

– Давайте я вам расскажу историю нашей церкви.

– Мы немного спешим, если можно – не долго.

Я в принципе рассказала Евтиху про Лютера и его протест против католиков.

— Лютер не выступал против католиков, он и сам был одним из них. Он выступал против устоев в Католической церкви и мечтал реформировать ее. Когда Лютеру это не удалось, он создал свое движение, впоследствии ставшее лютеранской церковью.

— А почему так много церквей сегодня? Было бы две: неправильная католическая, против которой вы воюете, и ваша.

— Уважаемая Варвара, — улыбнулся пастор Евгений, — в религиозном мире все сложно. Мы не воюем ни против кого сегодня.

— Почему? Вот Евтиху не понравилось в костеле, там культ Девы Марии! Почему вы против этого не выступаете?

— Э-э-э... — попытался вклинить Евтих. — Как бы... не то чтобы не понравилось, но там очень много языческого: все эти статуи, символы и богатство... А еще Варвара рассказывала о тех страшных событиях в прошлом...

— У Католической церкви была непростая история, и религии не меняются так быстро, как нам хочется. Но сегодня там происходят очень позитивные перемены. В нашем городе мы со всеми дружим, встречаемся и верим, что рано или поздно Иисус снова объединит все христианство. Просто на все нужно время.

– А новые течения в христианстве? Почему они возникают?

– Как я уже сказал, религия – это как спокойная и глубокая река. Но многим хочется попробовать водовороты, пороги, шумные и бурлящие потоки. Люди ищут места, где они могут выплеснуть свои эмоции, где громкая музыка, танцы. Мы считаем, что это не совсем то, что ищет человек. Нужна глубина. Но, чтобы вы не подумали, молодежь у нас тоже есть. Может, не очень много, но это очень толковые ребята. Они собираются в среду вечером, приходите.

– Может, и придем, – сказала Варвара, немного поджав губы.

Все эти спокойные объяснения ее не очень устраивали, везде она искала какой-то подвох.

– А у вас есть пророки? – неожиданно спросил Евтих. – Мне нужен совет, как поступить в сложной ситуации.

– Пророки? Обычно люди приходят за советом к пастору, он может что-то подсказать. В библейские времена пророков было много. Сейчас у нас есть Библия, в которой есть все, что нам нужно. Кстати, молодой человек, а у вас есть Библия?

– Библия?

– Вы не знаете, что это?! Странно...

– Да, – вступилась Варвара, – он много чего не

знает, не удивляйтесь. Библии у него нет, и про нее мы еще с ним не говорили.

– Так что же вы молчите? Я подарю вам Библию. А у вас-то есть? – спросил Евгений Варвару.

– Да мне не нужно, я в телефоне могу найти, если захочу, – махнув рукой, ответила она.

– Нет, каждому нужно иметь свою Библию. Позвольте я и вам подарю! Наша церковь раздает их бесплатно. А также я дам вам каталог трудов Лютера с некоторыми цитатами. Вы сможете сами вникнуть в глубину его мысли! Сейчас, подождите. Я вернусь через минуту.

Когда пастор спешно ушел, Варвара повернулась к Евтиху:

– Ну что, ты будешь рассказывать ему свою историю?

– Я не знаю, – уныло протянул Евтих.

– Да, – вздохнула Варвара, – чувствую, что мы сегодня еще погуляем...

– А вот и я, – снова, словно из-под земли, появился пастор Евгений.

В руках у него было две небольших черных книги и брошюры.

– Это подарок вам, молодые люди. Ваша первая Библия!

– Спасибо! – Евтих и Варвара одновременно ответили пастору.

– Это действительно важная книга. Она ответит на все ваши вопросы.

Евтих никогда раньше не держал в руке книгу. Он с интересом открыл ее и очень бережно листал страницы, ведь они были такими тонкими! Шрифт был очень мелким, но читабельным.

– А что это за книга, Библия? – спросил он.

– Молодой человек, вы действительно не знаете? – пастор Евгений с недоумением почесал затылок.

– Да, он не знает. Евтих... в гостях здесь. В их стране это... не популярно, – вмешалась Варвара.

– А, понятно... Позвольте я расскажу вам. Библия – это Слово Божье. Господь дал нам его для того, чтобы мы нашли путь спасения. С первыми людьми Бог общался лицом к лицу, но потом они согрешили и такое общение прервалось.

– Типа съели не те яблоки в саду, – опять вмешалась Варвара.

– Ну, мы не знаем, яблоки это были или нет, но суть в том, что Адам и Ева ослушались Бога. С тех пор и начались проблемы. Господь по-прежнему обращался к человеку, разговаривал с Адамом, Авраамом и другими патриархами. А Моисею Он уже повелел записывать Его слова. Наверное, память у людей уже была не та.

– Да, Бог даровал Свой Закон. Я знаю, кто такие Моисей и Авраам, – сказал Евтих.

– И не знаете, что такое Библия? Странно, – хмыкнул пастор, – ну, ладно. Потом Бог открывался многим другим людям, и они записали все эти книги: поэтические, псалмы Давида, пророческие книги – Исаии, Иеремии.

– Да, пророк Исаия, Давид! Я знаю!

Пастор молча посмотрел на Варвару. Что-то тут явно было не то...

– Смотрите... вот это все, что было записано до Христа, – пастор открыл Библию в том месте, где была просто пустая страница.

– Получается, что сейчас в одной книге собрано все, что раньше хранилось только в синагогах?

– О, вы слышали про синагоги?

– Да, в моем городе она тоже есть.

– Теперь будет легче разобраться. Да, все данное израильскому народу собрано вот до этого места, а далее начинается Новый Завет.

– Новый Завет?

– Это все, что нам дано уже после Иисуса Христа. Здесь четыре Евангелия, каждое из которых по-своему рассказывает о жизни Иисуса. Здесь же записаны Его слова к нам и история о Его смерти и воскресении, потом история о первой христианской Церкви.

– О движении «Путь»?

– Ну... может, оно и так называлось. А потом письма – апостола Иоанна, Петра, Иакова, Иуды и много

ЮНОША ПРОДОЛЖАЛ
БЕРЕЖНО ЛИСТАТЬ
СТРАНИЦЫ, КАК ВДРУГ
НЕСКОЛЬКО СЛЕЗИНОК
УПАЛО НА БИБЛИЮ:
– ЭТО... ЭТО... ТАКОЕ
СОКРОВИЩЕ! ЭТО
ЖЕ САМЫЙ ЛУЧШИЙ
ПОДАРОК! ПИСАНИЯ,
ВСЕ СЛОВА ИИСУСА
И АПОСТОЛОВ ДЛЯ МЕНЯ.

IIIIII

писем Павла. Ну и, конечно, книга Откровение.

– Письма Павла?

– Да, те, что он писал разным церквям.

– И это все собрано в одной книге и каждый может взять и прочитать?

– Да. В некоторых странах за это могут и в тюрьму посадить или убить, но в большинстве стран не так сложно получить эту книгу в подарок или просто скачать на телефон.

Варвара многозначительно помахала смартфоном, чтобы Евтих понял, что пастор имеет в виду. Юноша продолжал бережно листать страницы, как вдруг несколько слезинок упало на Библию:

– Это... это... такое сокровище! Это же самый лучший подарок! Писания, все слова Иисуса и апостолов для меня.

Пастор тоже не смог сдержать слез. Давно он не видел, чтобы кто-то так радовался Библии. Варвара смущенно начала листать что-то в смартфоне. Было весьма странно, что этот парень так растрогался по поводу книги, которую он никогда не читал. Девушка решила как-то прервать эту трогательную сцену:

– Пастор, а почему так много разных христианских церквей, которые не мирятся между собой, а раньше даже с ревностью уничтожали друг друга? Даже в нашем городе больше десятка разных христианских храмов. У всех есть одна и та же Библия, в чем проблема?

Пастор Евгений устало вздохнул:

– Я уже сказал немного об этом, это непростой вопрос. Иисус молился о единстве Своих последователей, но порой амбиции и власть берут верх, возникает желание просто какой-то духовности без глубины. Вы правильно сказали, у всех одна Библия, но каждый читает ее по-своему.

– Как это?

– Кто-то читает Библию в свете принятых раньше философских идей, и ему кажется, что она подтверждает его убеждения. Кто-то применяет неправильные методы толкования, и для таких эта книга может превратиться в сборник аллегорических историй, не имеющих никакой практической ценности.

– А как вы читаете? – нетерпеливо спросила Варвара.

– Давайте разберемся с тем, какие еще есть варианты, а вы решите сами.

– Ладно.

– Порой церковные традиции и авторитет священников берут верх над Словом Божьим. Его как бы читают, но поясняют и толкуют так, как выгодно церкви. А еще некоторые просто невнимательно читают Библию. Или, наоборот, слишком въедчиво – у нас в городе есть одна община, мне кажется, что они слишком сильно заиклены на некоторых спорных

вопросах. Но следует признать, что Библии эти люди уделяют много внимания.

– А вы правильно читаете Библию?

– Я бы сказал, что практически все самое важное было открыто 500 лет назад, и с тех пор мало что изменилось. Поэтому мы уделяем внимание трудам Лютера, так как Бог именно через него открыл великие истины Библии миру и началась Реформация. Лютер верил в то, что Католическая церковь переживет возрождение и реформу, он вначале и не думал создавать свое движение. Если все христиане будут принимать великие истины о том, что спасение дарует Христос, что его нельзя заслужить, то, я думаю, единство христиан возможно.

– Я верую, что Иисус – наш Спаситель, – неожиданно вклинился Евтих, который до этого увлеченно продолжал листать Библию.

– Это здорово, молодой человек, я рад за вас! – улыбнулся пастор.

– А вы рассказываете другим об этих истинах? – поинтересовался Евтих. – Может, как апостол, путешествуете? Из города в город? В другие страны?

– Когда-то миссионерское движение было сильным, а теперь практически в каждой стране есть христиане и через Интернет – доступ к Библии. Важно рассказывать об этом своим друзьям, которые рядом. Мне кажется, это лучше сработает.

– В НАШЕЙ ОБЩИНЕ
ВСЕГДА С ГОРЯЩИМИ
ГЛАЗАМИ РАССКАЗЫВАЛИ
КАЖДОМУ ВСТРЕЧНОМУ
О ТОМ, ЧТО ИИСУС
ПРИДЕТ СКОРО!
МАРАНАФА!
МЫ ЖИЛИ ЭТОЙ
НАДЕЖДОЙ!

IIIIII

В кирху зашли какие-то люди и помахали пастору. Евгений поднялся, и ребята поняли, что беседа подошла к концу.

– Спасибо вам за уделенное время! Вы много интересного нам рассказали, – сказала Варвара.

– Читайте Библию, и мы ждем вас на наших встречах для молодежи. После очень долгого перерыва они наконец-то возобновились и проходят живую. Приходите!

Варвара и Евтих сердечно попрощались с пастором. Когда они вышли на улицу и немного отошли от кирхи, девушка спросила:

– Ну что? Ты нашел свой «Путь»? Что будем делать дальше?

Евтих растерянно пожал плечами:

– Пастор Евгений мне понравился.

– Ну так в чем дело? Рассказал бы ему свою историю, может быть, он бы помолился Богу и посоветовал нам, что делать дальше.

– В нашей общине всегда с горящими глазами рассказывали каждому встречному о том, что Иисус придет скоро! Маранафа! Мы жили этой надеждой!

– Ну, так это же неправда, раз ты разговариваешь со мной спустя 2000 лет?

Нет, апостол предупреждал, что до этого момента должен открыться сын погибели и тайна беззакония. Очевидно, на это потребовалось больше времени,

но Бог знает, что делает, и точно выполнит Свое обещание.

— И что мы будем делать дальше? Искать этих фанатиков, которые до сих пор проповедуют то же, что и 2000 лет назад? А если Бог еще на 2000 лет задержится?

— А эти штуки есть везде? — Евтих показал на смартфон в руке Варвары.

— В принципе, да. Даже в Африке.

— И каждый может читать эту книгу, Библию?

— Если захочет. Где-то за это можно поплатиться, но если использовать VPN... Не обращай внимания. В целом, если сегодня кто-то захочет что-либо узнать, то он это сделает. Если не запутается во всех ваших нюансах...

— Слово Божье распространяется до концов земли. Значит, Пришествие скоро! «Путь» должен проповедовать об этом!

Варвара сложила губы трубочкой:

— Как я понимаю, мы продолжаем наш поход по церквям. Ищем кого-то с горящими глазами, кто рассказывает о Пришествии. Весело...

— Мне так неудобно, что ты тратишь на меня свое время...

— Та ладно, на самом деле интересно, хоть и немного странно. Пойдем!

Варвара еще не придумала, куда они пойдут

дальше. Молодые люди просто шли по улице. Евтих, как и раньше, оглядывался на каждый автомобиль, удивленно рассматривая проходящих мимо людей. После того как мимо них прошло еще несколько прохожих, юноша шепотом спросил:

– Варвара, а это были жрецы?

– Жрецы? С чего ты взял?

– Они... такие... – Евтих развел руки в стороны, – большие. У нас такими были жрецы в храмах. Люди думают, что они съедают всю еду, которую в нашем городе приносят богам, хотя некоторые по-прежнему верят, что ее съедают голодные боги. Но об этом нельзя говорить вслух, можно попасть в тюрьму за неуважение к храму.

– Евтих, сегодня еда уже не проблема. И в мире хватает людей с избыточным весом. Некоторые из них действительно жрецы в храме еды, – Варвара улыбнулась своей остроумной шуточке, – а у некоторых просто проблемы с обменом веществ, и они всю жизнь борются с лишним весом.

– Эти люди не могут поменять еду на что-то другое и им приходится ее съедать?

– Э-э-э... короче, это не жрецы.

Проходя мимо очередной витрины, Евтих уловил очень ароматные запахи, доносящиеся оттуда. Юноша даже немного замедлил шаг. Он так давно не ел и даже чувствовал небольшое головокружение,

когда они быстро шли к очередной церкви.

– Ты проголодался?

Евтих смущенно отвел взгляд. Он точно был бы не против съесть кусок лепешки с жареной рыбой. Варвара взяла его за руку и завела в забегаловку.

– Сейчас мы познакомим тебя с типичной кухней XXI века.

– Я не знаю, хватит ли у меня денег купить еду. Варвара засмеялась:

– Ты – самое яркое, что случилось со мной за последние... несколько лет уж точно. Неужели мы испортим это приключение твоим голодным обмороком? Пойдем, я угощаю, ты же у нас тут вроде как гость.

Уже через мгновение Варвара вручила Евтиху огромный сэндвич, начиненный всякой вкуснятиной. Он с каким-то даже трепетом принял еду из рук Варвары, потом склонил голову и прошептал молитву, а затем снова с удивлением рассматривал это угощение.

– Кушай уже, что смотреть?

– Эта еда так вкусно пахнет, она такая... яркая.

– Ешь, хоть какое-то удовольствие получишь от своего полета в будущее.

Девушка с улыбкой смотрела, как Евтих с огромным аппетитом уплетает еду. Она давно не видела,

чтобы кто-то ел так быстро и жадно. Казалось, что прошло секунд двадцать, а сэндвича уже и след простыл.

– Как же вкусно!

– Может, еще? – прищурившись, спросила Варвара.

Было только начало месяца, и она, как настоящий студент, могла позволить себе немного больше. А вот ближе к концу, когда то, что ей давали на жизнь родители, было потрачено, она порой и сама по несколько дней практически ничего не ела – много денег уходило на всякую ерунду, типа кофе, булочек, сладостей и косметики.

– Нет, спасибо! Я и так не знаю, как с тобой рассчитаться.

– Да ничего не нужно, у тебя же нет кэша.

– Кэша?

– Ну, денег.

– Почему же нет?

Евгих сунул руку за ворот футболки. Только сейчас Варвара заметила небольшой тряпичный мешочек, который висел у него на шее. Юноша ловко достал оттуда монетку.

К сожалению, она у меня только одна. Но это мой заработок за последние несколько дней. В мое время этого хватило бы на лепешку и десяток небольших

рыбок, а также чтобы купить немного винограда и смокв. Наверное, этого не хватит, чтобы оплатить такой вкусный обед.

Варвара улыбнулась:

– Сэндвич в этой забегаловке бесценен.

Но вдруг внезапная догадка осенила ее. Девушка суетливо достала смартфон и начала что-то там искать.

– Что ты ищешь?

– Та... сейчас.

– Мы идем к следующим христианам? Будем искать «Путь»? Ты же не бросишь меня?

– Знаешь... ага, вот! У меня есть идея. Идем заглянем в одно интересное место. А ну-ка покажи эту монетку. Если вдруг тебе придется искать место ночлега, то немного денег нам не помешает. Монетка-то древняя. Кстати, как она называется?

– Денарий.

– А из чего она сделана?

– Из серебра.

– Ну, какую-то ценность эта монета, наверное, имеет. Ты не будешь против поменять ее на что-то более популярное в наших краях?

– Конечно, нет. Ты же купила мне такую вкусную еду! Она твоя.

– Та ладно, мне она не нужна. Пойдем быстрее, попробуем ее поменять.

Через минут двадцать Варвара и Евтих остановились у одной очень занимательной витрины. Сколько всего интересного было там: картины, вазы, какие-то пергаменты, фолианты, посуда, предметы утвари и даже несколько старинных ружей. Молодые люди открыли тяжелую дверь и вместе с звоном колокольчика вошли внутрь.

— Что это? Сокровищница? Нам точно можно туда? — Евтих испуганно оглядывался вокруг.

Он никогда в жизни не видел такого богатства. Ему казалось, что сейчас откуда-то появятся солдаты и свяжут их за проникновение в сокровищницу.

— Это антикварная лавка. Ну, тут, наверное, есть дорогие вещи, но это все можно купить. Только смотри, не разбей какую-то вазу, а то ночевка в тюрьме нам обоим будет обеспечена — у меня нет столько денег, чтобы покрыть стоимость даже самой дешевой вазы из этого магазина.

Евтих, осторожно ступая, следовал за Варварой. Вдруг, будто с потолка, раздался голос:

— Здравствуйте, молодые люди.

Юноша чуть не умер от страха. Его сердце словно выпрыгнуло из груди и, казалось, сейчас разгромит всю эту лавку. Он схватил за руку Варвару, а она удивленно посмотрела на него:

— Успокойся! Что с тобой? Это просто продавец.

– «Добрый день», – обратилась девушка уже к пожилому мужчине в клетчатой рубашке и жилетке. Он надел смешные круглые очки и с улыбкой подошел к Варваре:

– Может, вам что-то подсказать? Я редко вижу таких молодых людей в моей лавке. Вы точно ничего не перепутали?

– Нет, мы к вам.

– Ну, ладно. И что же вы ищете?

– А это ваша лавка?

– Да, я владелец. Мне нравится самому продавать, так что я владелец и продавец в одном лице.

– А вы покупаете антиквариат?

Мужчина еще раз пристально посмотрел на них, обратив особое внимание на Евтиха. Тот по-прежнему испуганно оглядывался по сторонам, не веря, что они ничего не нарушают в этот момент, и из минуты в минуту ожидая какой-то опасности.

– Я покупаю, но при условии, что вещи не украдены. Также я не принимаю всякие драгоценности, если вы не можете доказать, что они принадлежат вам.

– Нет, что вы... Мы ничего не украли. Мы... нашли, – соврала Варвара.

– Что вы нашли? Где?

– Ну... мой друг... путешествовал и нашел кое-что.

– Занимательная история. Ладно, покажите, что у вас есть. Чувствую, что лучше мне о вашем путешествии не знать.

Варвара протянула ему монетку:

– Вот. Посмотрите.

– Что это? Старая серебряная монетка?

– Я думаю, что очень старая.

– Зрение у меня не очень хорошее, дайте-ка я возьму лупу, посмотрю, что там у вас. Кажется, что она побывала в руках несметного количества людей, такая грязная... Я ее протру... Так...

Владелец лавки подошел к своему столику, сел, усердно протер монетку мягкой тряпочкой, смоченной в какой-то жидкости. Потом он включил лампу и начал внимательно рассматривать монетку.

– Хм, занимательно. Словно копия какой-то древнеримской монеты.

– Почему копия?

– Слишком хорошо сохранилась... Такие делают для разных коллекционеров.

– А если она настоящая?

Хозяин лавки рассмеялся:

– Ну, я думаю, что если она настоящая, то вы могли ее найти, если только она упала с неба. Но вы попали к нужному человеку. Я когда-то серьезно увлекался монетами и с подделками встречался каждый день. Если это действительно древняя монета,

то она стоит немалых денег, но я очень сомневаюсь. Слишком хорошее состояние... Так что, скорее всего, я увижу кое-какие следы плавки и отправлю вас ни с чем. Но сегодня у меня хорошее настроение, и здесь просто скучно сидеть, приглашаю вас наверх, в мою мастерскую. Я сделаю вам чаю, а пока попробую проверить вашу монетку. Договорились?

– Согласны.

– Тогда идите за мной. Сейчас я закрою дверь. На ней указан мой телефонный номер, если кому-то я срочно понадобится – мне позвонят. Пойдемте.

Они поднялись по узенькой лесенке. Наверху было еще интереснее. Все просто было завалено какой-то старинной мебелью, ящиками со всяким старьем. В углу стоял большой стол.

– Кстати, меня зовут Алекс, но моя младшая дочь неизменно называет меня Мистер Древность. – Мужчина сел за стол, повернулся к шкафу и начал доставать оттуда разные диковинные приборы. – Вот здесь у меня есть стереомикроскоп с увеличением в 100 крат, рентгено-флуоресцентный спектрометр и еще кое-что. Я думаю, что вы в жизни такой аппаратуры не видели, но я-то знаю, как ею пользоваться.

– А это долго будет? – Варвара уже пожалела, что затеяла все это.

Сейчас Мистер Древность начнет все проверять, потом все равно скажет, что монета – дешевая

подделка, и предложит за нее просто гроши. «А может, на самом деле монета бедняка, работающего в порту, ничего не стоит?» – подумала она.

– Не переживай, минут за двадцать дам ответ. Ой, совсем забыл, я же вам обещал чаю. Это я просто в предвкушении проверки. Не помню, когда я последний раз это делал. Монеты времен Рима сюда еще никто не приносил, – Алекс поднялся, пошел к другому краю комнатки, где стоял старый электрический чайник, который, тем не менее, мог вполне сойти за какой-то экспонат, как и все остальное в этом помещении. – А вы садитесь, вот сюда, здесь есть журнальный столик, сюда я могу поставить ваш чай. Пока он закипит, я начну проверку.

– Ладно, – сказала Варвара.

Евтих все это время молчал. Ощущение опасности уже миновало, но все равно он чувствовал себя неловко в этом магазинчике. Юноша все оглядывался по сторонам, чтобы ничего не задеть локтем или случайно не разбить.

– Пока чай закипает, давайте проверим вес. Это проще всего, – Алекс опять сел за свой стол, достал портативные аптечные весы и через мгновение произнес: – Так, запишем: 3,66 грамма. Теперь диаметр... Ага, 21. А теперь посмотрим на монетку в мой микроскоп...

В комнате воцарилась тишина. Алекс молча

рассматривал что-то. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем он оторвался от прибора. Его лицо стало серьезным и сосредоточенным.

— Хм, что-то я не понимаю. Нет следов шва...

— А что, должен быть шов?

— Да, на поддельных монетах он, как правило, есть.

— Вы думаете, что мы вас обманываем?

— Нет, почему же? Ко мне часто приходят люди, которые стали жертвой обмана, а узнали об этом позже. Особенно это касается тех, кто, посетив одну из стран, где есть античные развалины, купил там «древние» монеты у местных делков.

— Это настоящая монета.

— Ну, ладно. Не будем спорить. Сейчас выясним.

Алекс открыл ноутбук и минут через пять уже рассматривал на нем фотографии монет отличного качества. Варвара краем глаза видела экран и пыталась всмотреться в фотографии. Похоже, мужчина действительно был мастером своего дела и знал, где и что искать. Потом он нашел какие-то изображения спектров. После этого Алекс достал из полки в столе коробочку и бережно открыл ее.

— Ну, ладно. Может, шов просто удачно затерли. Сейчас все выясним. Этот прибор недешевый, но он меня выручал не раз.

Мужчина достал прибор с небольшим экраном

и поднес его к монете. Потом сравнил изображение на экране с фотографиями на компьютере. Его лицо стало очень серьезным.

– Хм, невероятно... Как она может быть в таком хорошем состоянии? Следов естественного износа не много. Что-то здесь не то...

– И что вам показал ваш прибор?

– Долго объяснять. Монетка серебряная, и я пока не могу понять, в чем подвох.

– А если его нет?

– Подвоха? – Алекс взволнованно встал из-за стола.

Чайник давно закипел, но старый владелец антикварной лавки совсем забыл о нем, как и о своем обещании угостить чаем Варвару и Евтиха.

Настал один из тех дней, о котором мечтают всю жизнь антиквары. Это среди множества старья ихлама, который чуть ли не каждый день приносят им люди, разглядеть то, что имеет настоящую ценность, возможно, даже историческую. Стать известным, обнаружив то ценное, что не смогли разглядеть другие. А возможно, и заработать хорошие деньги. Его знакомый антиквар из другого города недавно увидел на распродаже одну старинную книжечку с какими-то комментариями на полях. Вот уже полгода он ездит по разным выставкам, показывая один из редчайших фолиантов английской литературы XVI века. Да еще

и с комментариями такой знаменитости... Мечта! О тебе пишут газеты, тебя ждут звонки экспертов, проверки, конференции... Как бы Алекс хотел иметь хотя бы одну вещь, которая действительно могла поднять такой интерес! И вот теперь эта монета... А вдруг все-таки подделка? Но многолетний опыт не мог подвести. Все указывало на то, что монета подлинная. Она действительно могла стоить целое состояние и стать предметом интереса для многих коллекционеров... Но откуда монета взялась у этой парочки?

– Позвольте я позвоню своему другу. Мне нужно посоветоваться.

– Хорошо, – сказала Варвара. Евтих кивнул.

Мужчина достал телефон и спустился вниз, чтобы его не слышали. Он вернулся минут через пять. Опять сел за стол и начал рассматривать монету под микроскопом, потом увеличил максимально изображения монет на ноутбуке. Алекс смотрел в микроскоп и на экран, потом опять анализировал спектры и рассматривал монету: «Надпись на архитраве триумфальной арки, всадник держит копьё, вот – пленники со связанными за спиной руками». Наконец он глубоко вздохнул и сказал:

– Похоже, что у вас настоящая монета.

– Вот, – обрадовалась Варвара, – я же говорила! Вы сможете ее купить у нас?

- Сколько вы хотите за нее?
- Мы не знаем, сколько она стоит.
- Это дорогая монета.

Варвара пожала плечами. «Сколько же она стоит? – думала она. – 50 долларов было бы неплохо за нее выручить. Хватило бы на отель для Евтиха и на хороший обед».

- Держите вашу монету.
- Вы разве не будете покупать ее?

– Мне нужно подумать несколько минут, и я попрошу подождать вас внизу. Ой, извините. Я совсем забыл о чае.

- Да ничего, – махнула рукой Варвара.

«Ага, наверное, в этой комнате не только приборы», – подумала девушка. Они пошли с Евтихом вниз.

Алекс задумался. Казалось, что эту парочку было бы легко обвести вокруг пальца. Но профессиональная этика не позволяла ему так поступить. Обмануть простаков было ниже его достоинства. Когда он встречал таких людей, то обычно давал им хотя бы четвертую часть от стоимости монеты. Это его совесть позволяла. Не раз родные журили Алекса за такое отношение. «Это ведь просто продажа и покупка. Ты назвал цену – они согласились. Это их проблемы! Зачем ты платишь глупцам столько денег?» Но он был воспитан по-другому. Может, поэтому последние несколько лет было

совсем сложно содержать лавку и оплачивать счета. Все стало таким современным: нужно было сделать свой сайт, вести блог в социальных сетях, а Алекс просто сидел в этом магазинчике и ждал удачи. Но сегодня она, кажется, ему улыбнулась. Или... сейчас он заплатит огромные деньги за подделку. Жена ему такое не простит. В надежде на удачную сделку Алекс всегда хранил значительную сумму денег в антикварном магазине. Они были хорошо припрятаны наверху, и даже вор не смог бы их отыскать. Через несколько минут шаги антиквара послышались на лестнице.

– Наконец-то, – тихо сказала Варвара Евтиху.

– Как оказалось, здесь они провели почти час, и это никак не входило в их планы.

– Ну, что? Где ваша монетка?

– Вот она. Вы покупаете?

Алекс еще раз оглядел ее. Наверху, сидя за столом, он незаметно поставил точку на монете, чтобы точно знать, что именно ее он осматривал раньше. Потерянные 500 долларов шесть лет назад стали хорошим уроком. Продавцы подменили антикварную монету, и он купил совсем не то, что осматривал. Сейчас такое не пройдет. Монетка блестела на его ладони. «Ладно, не рискуя, мы рискуем еще больше», – пришло на ум изречение древних, которое Алекс не раз вспоминал в такие моменты.

– Я готов заплатить вам за нее полторы тысячи долларов.

– Что?! – глаза Варвары округлились от изумления. – Сколько?!

– Полторы. Это мало?

Девушка просто потеряла дар речи. Евтих не мог понять, что происходит, только растерянно смотрел то на Варвару, то на старого антиквара. Мужчина вытянул небольшую стопку каких-то бумажек и держал их в руках.

– Она такая дорогая?

– В некоторых кругах да. Я еще не знаю, насколько. Но вам я не смогу предложить больше. Вы продаете?

Варвара посмотрела на Евтиха. Тот пожал плечами. Тогда она решительно махнула рукой:

– Да, продаем. Спасибо! – девушка взяла деньги и спрятала в карман.

– Если у вас будет что-то еще, всегда рад.

– Это вряд ли. Еще раз спасибо. Мы пойдем.

– Всего хорошего!

Все еще не веря происходящему, Варвара попятилась к двери, туда же направился и Евтих. Вскоре они очутились на улице. Девушка молча взяла его под руку и быстрым шагом пошла вниз по улице. Когда молодые люди отошли метров на 50, Варвара вдруг начала прыгать и смеяться, а потом крепко обняла Евтиха:

– Вот это да! Вот это приключения! Вот это сделка!

Юноша по-прежнему не мог понять причин ее радости.

— Теперь ты богач, Евтих. Я думаю, что мы сможем немного разнообразить твоё пребывание в этом городе.

— Я богач?

— Ну, да. Полторы штуки! За кусочек серебра! Это шок! Вот это круто! У тебя там случайно еще монетки не завалились?

— Нет, была только одна. Полторы штуки чего?

— Катастрофа с твоими знаниями! Баксов! Зелени! Как же тебе объяснить? Помнишь, ты ел сэндвич?

— Конечно, он был очень вкусный.

— Так вот, это почти полторы тысячи таких сэндвичей. Целая телега! Будешь есть целый год. Представляешь?

— Это столько стоят те бумажки, что тебе дал владелец сокровищницы?

— Да, это такие же деньги, только бумажные.

— Они не золотые, не серебряные?

— Нет, они просто зеленые, и это круто.

— А почему эти кусочки пергамента дороже моей серебряной монеты?

— Это сложно объяснить. Считай, что это долговые расписки, поэтому они так ценятся.

— Мы еще будем кому-то должны?

— Не мы, а нам. Хотя, может, и мы, но потом.

А сейчас мы можем просто эти деньги потратить, не думая о проблемах. Ну, что? Ты готов?

— Мне бы домой вернуться...

Варвара забыла. Она так обрадовалась свалившимся на голову деньгам, что совсем забыла о том, что ходит по городу с каким-то странным пареньком, заявляющим, что он прилетел из прошлого. «А монетка-то оказалась настоящей, — вдруг пронзила ее голову леденящая мысль. — Что за чудеса происходят сегодня? Как Евтих здесь очутился? Неужели действительно из прошлого?» Но старая студенческая привычка веселиться при любой возможности взяла верх, поэтому девушка снова вздохнула и сказала:

— Короче, предлагаю тебе такой план. Мы оденемся поприличнее, вызовем такси и посетим некоторые церкви. Может, где-то будет священник или пастор, пообщаешься с представителями современного христианства, вдруг что-то прояснится. А еще мы обязательно отведаем вкусняшек в одном очень крутом месте. А потом и решим, что делать дальше.

— Ну, ладно.

Евтих все еще не понимал энтузиазма Варвары, но и выбора-то у него особо не было. Девушка увлеченно стучала по своей табличке, приговаривая «так», «так», «ага, понятно».

— Пойдем!

— Куда?

– Оденемся поприличнее.

– Так я...

– Не спорь! Я видела, как пастор уставился на этот старый пакет с твоей робой внутри. Ты выглядишь немного странно для твоего возраста. Пойдем, здесь недалеко!

– Ну, ладно.

Через минут десять они подошли к оживленному перекрестку. Евтих снова съежился, пытаясь держаться как можно ближе к Варваре. На углу было 6-этажное здание с красивым фасадом и витринами привлекающих магазинов. Через мгновение молодые люди были уже внутри.

– Что это? – юноша запрокинул голову, смотря на стеклянную крышу на шестом этаже. – Тоже храм?

– Торговый центр. Храм всех народов.

– Правда?

– Нет, шучу. Извини.

– А это? Что за механизм? Живая лестница! – неподалеку Евтих увидел эскалатор.

– Пойдем, увидишь. Нам как раз на второй этаж.

Через мгновение, крепко держась за руку Варвары и пошатываясь, Евтих поехал вверх по эскалатору. Девушка аж скривилась от боли.

– Да не бойся ты так! Ты мне сейчас руку сломаешь!

– Мне кажется, что эта штука может меня

затянуть... – юноша сразу вспомнил о всех несчастных случаях, которые бывали в порту за время его работы.

– Иногда неосторожного работника при швартовке кораблей, при разгрузке или ремонте мачт могло просто раздавить или ударить чем-то. К сожалению, несчастных случаев было не мало. Отец...

– А теперь просто сделай шаг. Раз... и все! А ты боялся.

– Она движется только в одну сторону? А как мы спустимся?

Варвара вздохнула.

– Доверься интеллекту строителей. Пойдем!

Они прошли мимо больших бутиков, привлекающих желтыми и красными наклейками “Sale” и теми самыми цифрами, которым никогда нельзя верить.

– Здесь столько товаров! Столько перемен богатой одежды!

– Ну, не самой богатой. Ты еще в «Сити Плаза» не был. А это так... масс-маркет.

– Масс-маркет?

– Ну, в смысле, для обычных людей.

– Каждый может купить такую одежду?

– Не каждый день, но раз в месяц-два можно заглянуть, обновить что-то.

– Так, это... А сколько у тебя перемен одежды? – неожиданно спросил Евтих.

– Перемен одежды? – Варвара засмеялась. – Ну, ладно, ладно. Не объясняй, я поняла, что ты имеешь в виду. Штук пятнадцать, наверное. Это если без верхней...

– Пятнадцать перемен одежды?! Это... так много. А зачем столько?

– Поддержать производителя... Это шутка. Хотя вся экономика, насколько нам это объяснял преподаватель, только на этом и держится. Потребление, потребление... Я куплю у продавца, он купит себе автомобиль, директор автосалона купит новый дом, и так весь мир заваливается одеждой, фоторамками и посудой для того, что ты приготовишь два раза в жизни... Ну, да ладно. Это с большой перспективы. А так я покупаю для разнообразия. Я же не буду в одном и том же ходить каждый день. Это еще скромно, не то что твои «жрицы любви». А еще бывает просто скучно или грустно. Пойду, куплю какую-нибудь обновку – и полегчает. Просто это не так дорого стоит, как в ваши времена. Вот у тебя есть свой дом?

– Ну, да.

– А у меня нет и в ближайшее время вряд ли появится. А ты говоришь – перемены одежды.

– Ну, дом у нас скромненький.

– В этом городе самый скромненький дом будет стоять, как... не знаю. Дорого, очень дорого. Еда, одежда – не проблема. А за остальные блага цивилизации нужно бороться.

Вдруг Варвара почувствовала, как Евтих снова сбавил шаг и прижался к ней поближе.

– Что опять ты там увидел?

– А это что? Почему здесь стоят статуи без лиц? Эти товары посвящены идолам?

– Чего? А, манекены. Да нет, это пример того, как одежда будет на тебе выглядеть.

– Но ведь все люди разные. Эти манекены такие высокие.

Варвара вздохнула.

– Вот ты и познакомился с секретами торговли. Манекены не только высокие, но еще и стройные.

– Только без лица.

– Да, там полная свобода. Главное, чтобы глаза были большие, губы – пухлые, кожа без изъянов, нос не кривой, зубы белоснежные, а в остальном – любое лицо сойдет.

Евтих ничего не ответил, так как не понял, что хотела сказать Варвара. Да и отвлекался на великолепные витрины.

– Кстати, мы уже пришли. Заходи.

– Что будем делать?

– Перемена одежды. В буквальном смысле. И впервые в жизни мы купим все, как на манекене. Будешь самым стильным пришельцем.

Буквально через мгновение Евтих и Варвара с первой улыбкой продавца окунулись в объятия шопинга. Узнав, что они хотят примерить образ с манекена,

и не просто примерить, а купить, их окружили всеобщим вниманием, помогли выбрать размер. Варвара не смогла сдержать смех, когда после долгой паузы Евтих, смущаясь, вышел из примерочной босиком и со всеми расстегнутыми пуговицами.

– Я не знаю, как это надеть.

Продавцы переглянулись между собой в недоумении, но через несколько минут, немного провозившись с обувью, Евтих уже стоял возле зеркала.

– Ну, вот! Другое дело, – восхищенно произнесла Варвара, поворачивая его то вправо, то влево.

Юноша все еще чувствовал себя не в своей тарелке:

– Мне точно нужно все это надеть? Это все так странно. И эта обувь... Она просто обхватывает мою ногу, как обувь воинов.

– Ничего страшного, привыкнешь... Выглядишь ты отлично! Все, берем! Где касса?

Евтих пытался засунуть в пакет ту одежду, которая ему досталась в парке, но Варвара была непреклонна:

– Куда?! Это старье мы оставим и твой хитон тоже.

– Как? Этот хитон...

– Евтих, мы не будем ходить с пакетом хлама. Ты же хочешь, чтобы люди серьезно отнеслись к твоим просьбам?

Юноша с сожалением посмотрел на ворох старой одежды и пакет с хитоном, которые навсегда оставались в этом месте. Но сандалии он оставить не мог. Это был подарок дяди, и они были намного удобнее, чем нынешние блестящие туфли-лодочки на его ногах. После минуты спора Варвара, вздохнув, попросила новый пакет и, положив в него сандалии, засунула все это в свой рюкзак.

– Спасибо, что согласилась взять их. Давай я понесу твою сумку.

– Это не сумка, а рюкзак. Не нужно, твои сандалии не тяжелые.

– А Библии, которые нам подарили? Я могу помочь.

– Это немного испортит твой новый образ, ну да ладно...

Варвара протянула ему рюкзак. Спустя минут сорок они вышли из бутика и направились в сторону выхода.

– Так, нужно выпить что-то освежающее. Обожаю фреши, – девушка остановилась у небольшой торговой точки прямо у выхода. – Дайте два больших, апельсиновых. И трубочки...

Евтих не уставал удивляться всему новому, что он увидел в торговом центре. Он рассматривал свою новую, богатую, хотя такую неудобную одежду; на огромные информационные экраны, казалось, юноша

мог заворуженно смотреть часами. А в фреше Евтиха удивила только трубочка. Он все не мог понять, что к чему, снова насмешив этим Варвару, но в конечном итоге небольшой урок физики пошел на пользу.

– Во время сбора урожая портокали мы часто пьем этот напиток в порту.

– Портокали? А, апельсинов! Ну, хоть в чем-то вы шикуете по сравнению с нами. Так! Хватит разговоров. Вызываю такси! Едем дальше искать христиан. Итак, куда же мы отправимся?

Варвара снова просматривала что-то в телефоне.

– Вот... Церковь с каким-то странным длинным названием. Недалеко от нас, минут 15 ехать. Давай заедем туда, а потом отправимся в другой район, в ту огромную новую церковь, в которую я всегда хотела заглянуть, но все время проезжала мимо. Согласен?

Евтих пожал плечами. Несмотря на все эти обновки, освежающий сок, он все-таки очень мечтал попасть домой, а не застрять в этом удивительном, но пугающем городе. Совершив кое-какие действия в своем смартфоне, Варвара через минуту сказала:

– Все! Есть машина. Выходим!

Через мгновение они очутились на улице, и Евтих с облегчением вдохнул полной грудью. Все-таки в этом торговом центре воздух был какой-то странный. Может, специально, чтобы люди больше покупали? Слишком много различных запахов... как

в палатках некоторых купцов в его городе. Ты туда попадаешь, тебя закрутят, завертят, глаза разбегутся от изобилия, и ты точно оставишь там свою монетку. Наверное, ничего не меняется.

А еще через несколько минут пришло время очередному испытанию. Блестящая коробка с окнами быстро примчалась к месту посадки. Когда открылась дверь, Евтих попытался заползти на заднее сиденье, словно это была пещера. Под смех Варвары и настороженные взгляды водителя он в конце концов уселся на сиденье, чувствуя, как испарина покрывает его лоб. Варвара расположилась рядом. Еще через мгновение она опять сморщилась от боли, когда юноша в страхе схватил ее руку, второй ухватившись за ее рюкзак.

– Да не бойся ты так!

– Эта колесница так быстро несется!

– Хорошо, что электричку не заказала. А то ты бы вообще умер от страха...

Евтих удивленно смотрел, как водитель ловко вертел каким-то кругом и дергал какой-то штырь, а эта большая металлическая коробка послушно следовала туда, куда ее направляли. Тем не менее он не смог избавиться от напряжения до конца их короткой поездки – слишком уж необычным было это средство передвижения. Только раз в жизни юноше довелось разгружать в порту гоночные

колесницы для предстоящего заезда в амфитеатре, и на эти блестящие и красивые колесницы сбежался посмотреть весь город. Ну и, конечно, все помнят то представление в амфитеатре... крики раненых воинов и ржание лошадей, азарт, пыль и восхищение победителями.

Только под конец поездки Евтих почувствовал, как сердце немного успокоилось. Ехали они молча. Варвара задумчиво глядела в окно. Ей как-то стало не по себе от того, что она так смело распоряжалась чужими деньгами: купила одежду, заказала дорогое такси: «А вдруг они понадобятся для чего-то более нужного? А вдруг... Рано или поздно придется искать ночлег, думать, что делать дальше. Завтра нужно быть на парах. Прогулки по городу и экскурсии по церквям вечно длиться не могут. Так странно все это...» А еще Варвара подумала о том, что у нее в жизни, по сути, не было ничего ценного, чем бы она могла поделиться. У Евтиха хотя бы есть его «Путь», который он ищет, а она... С родителями отношения оставляют желать лучшего, денег – разве что на неделю вперед, учеба, которая не нравится, любимого человека тоже нет... Даже по сравнению с этим пришельцем из прошлого ее жизнь выглядела такой пустой в этом большом городе.

Но невероятная студенческая сила забывать долгосрочные проблемы и сосредоточиваться на

нынешнем дне со всеми его прелестями снова взяла верх. Уже через мгновение молодые люди стояли перед воротами еще одного церковного здания с волнующим ожиданием новых знаний и открытий. Они осмотрели красивый белоснежный фасад, скромный крест на единственной башне, но, подойдя к основному входу, выяснили, что дверь закрыта.

— Надо же, закрыто. Даже внутрь не попадем. Вот это да... Я была уверена, что в церкви всегда кто-то есть. А вдруг человек проходит рядом, ему захотелось помолиться, а тут... закрыто? Как так? — Варвара разочарованно нахмурилась. — Зачем только такси отпустила...

— Наш извозчик не вернется за нами?

— Извозчик? Всадник? — девушка улыбнулась. — Не переживай, этот не вернется — приедет другой. Пока ты с деньгами, кто-то тебя обязательно подберет.

— А что здесь написано? — Евтих показал на доску объявлений возле церкви.

— Давай прочитаем. Может, выясним, когда здесь открыто.

Они подошли к стенду с объявлениями, которых было немного.

— Так, среди недели какой-то библейский урок, в пятницу служба. Еще какой-то клуб здоровья и группа поддержки семей, еще клуб... Ты смотри,

– НАДО ЖЕ, ЗАКРЫТО.
ДАЖЕ ВНУТРЬ
НЕ ПОПАДЕМ.
ВОТ ЭТО ДА... Я БЫЛА
УВЕРЕНА, ЧТО В ЦЕРКВИ
ВСЕГДА КТО-ТО ЕСТЬ.
А ВДРУГ ЧЕЛОВЕК
ПРОХОДИТ РЯДОМ,
ЕМУ ЗАХОТЕЛОСЬ
ПОМОЛИТЬСЯ, А ТУТ...
ЗАКРЫТО? КАК ТАК?

IIIIII

сколько всяких клубов у них! А еще вот, странно, – произнесла Варвара, – написано: основное богослужение в субботу. Это точно христиане?

– А что странного? – спросил Евтих. – Разве бывает по-другому?

– Конечно! Все остальные собираются в воскресенье, а эти какие-то... евреи. Это точно христиане?

– Подожди, что-то я запутался, – сказал Евтих. – Что значит собираются в воскресенье? В достопо-чтенный День солнца? Это же языческий праздник! Бог ведь заповедал святить субботу!

– Ой, я не разбираюсь во всех этих тонкостях. Знаю, что христиане проводят основную службу в воскресенье. Иисус ведь воскрес в этот день? Вот и празднуют.

– Да, Иисус воскрес в первый день недели, так как в субботу покоем в гробнице по заповеди – так пресвитеры рассказывали в доме отца Мелании...

– На мгновение в голове Евтиха всплыл образ той, которая влекла его сердце. Как здорово было бы снова увидеть эти кудри...

– Какая разница, какой день праздновать? – Варвара вернула его к доске объявлений перед зданием церкви. – Главное, чтобы люди были хорошие.

– Нет, это же языческий праздник. Мы не можем объединяться с этими безбожниками! В языческих храмах в воскресенье происходит нечто жуткое...

– Эй, сейчас нет никаких язычников, не волнуйся ты так.

Вдруг закрытая дверь открылась, и на пороге появилась женщина лет пятидесяти. Она вышла, достала ключи, немного прижав массивную дверь коленом, закрыла ее и собралась было уходить, не замечая ребят возле доски объявлений.

– Добрый день! – громко сказала Варвара.

Женщина испуганно повернула голову.

– Ой, как вы меня напугали! Я вас не видела.

Варвара и Евтих подошли поближе.

– Простите, что мы вас напугали.

– Да ничего. Я убираю в церкви, вот закончила и уже собираюсь домой. Вы ждете встречу с пастором?

– Нет, мы не договаривались ни с кем. Просто думали, что здесь всегда открыто.

– К сожалению, не всегда. По вечерам порой кто-то бывает. Да еще этот вирус... раньше практически каждый вечер кто-то здесь был. А так, случайно, к нам редко заходят, мы ведь не в центре, да и... ну... как сказать... не самая популярная церковь в городе. К тому же люди стали слишком заняты... Меня, кстати, Валентина зовут.

– Меня – Варвара, а это – Евтих. Пастор, значит, по вечерам приходит?

– Ну, если кто-то захочет посетить библейский урок. Это как индивидуальное занятие по изучению Библии.

– А что еще интересного в церкви есть?

– Много всего! Приходите в субботу.

– Да, мы вот как раз обсуждали, какая разница, в какой день проводится служба.

– О, это огромная разница! – глаза женщины загорелись. – Ведь в Библии заповедано святить субботу.

– Это я уже поняла.

– Может, поэтому не так много людей приходит к нам... Следовать принципам Библии сегодня не очень модно.

– Еще бы, – кивнула Варвара, – я вот учусь по субботам. Как же я к вам попаду?

– Ну, тут всегда вопрос приоритетов... Но мы не только о субботе говорим. У многих сложилось мнение, что мы никаких других тем не обсуждаем. Однако еще мы верим в то, что Иисус скоро придет.

– Маранафа! – воскликнул Евтих. – Это правда!

Женщина удивленно посмотрела на юношу, который молчал все это время.

– Вы тоже так считаете?

– Конечно, мы только об этом и говорили, и апостолы...

Евтих смущенно замолчал. Пересказывать свою историю он не собирался – ему вряд ли поверят.

– Хорошо, что вы так верите. Да, и Иисус, и апостолы говорили об этом. Но современные люди об этом мало думают, даже после глобальных потрясений вроде пожаров или пандемий.

– А у вас есть пророк?

Глаза женщины снова загорелись.

– Да, у нас есть. Хотя многие считают это странным. Ее книги не заменяют Библию, но мы их ценим. Церковь получила множество благословений благодаря ее служению. И, несмотря на то, что она умерла больше 100 лет назад, ее труды все еще актуальны.

– Так... – Евтих только понял, что они говорят о человеке, которого уже нет. – Я имел в виду другое. У меня сложная жизненная ситуация, и я хотел, чтобы пророк подсказал, что мне делать.

– Так поговорите с пастором, он подскажет.

– Он тоже пророк?

Женщина улыбнулась.

– Ну, не только ведь пророки могут помочь. Бог дает мудрость и другим людям.

– Да нет, у него слишком сложно все, – махнула рукой Варвара, – там по-человечески не помочь.

– Я бы так не отчаивалась. На самом деле в Библии есть все необходимое, чтобы решить наши проблемы. Также через пророка открыто многое.

– Ну, а вот вы, – Варвара решила немного поспорить, – когда вам нужно купить что-то дорогое или принять важное решение, к примеру, поменять работу, как вы поступите? В Библии ведь ничего о вашей работе не сказано или о покупке ноутбука. Думаю, что и пророк сто лет назад ничего не

смыслил в нынешней ситуации. Брать ипотеку на жилье или нет? Как выбрать профессию, чтобы доход приносила?

– Женщина не ожидала такого напора.

– Ну, я не пастор, я всего лишь убираю в церкви и также пою в хоре. Может, я недостаточно хорошо разбираюсь в этих вопросах, но думаю, что Господь и сегодня отвечает на молитвы. Кроме того, в Библии можно найти универсальные принципы, которые помогают принимать мудрые решения. К тому же есть община, где мы можем посоветоваться со своими братьями и сестрами. Многие из них прошли суровую жизненную школу, могут рассказать, как Бог отвечал на их молитвы. Можно попросить молитвенную группу записать вашу просьбу и молиться о ней. Вы увидите – Господь может сделать невозможное.

Варвара покачала головой. Это все было так... расплывчато. Хотелось конкретики. Что делать с Евтихом? Как его отправить домой? А то эти долгие процедуры: молись, читай Библию, жди ответа...

– А у вас есть домашние церкви? – спросил Евтих, который в этой дискуссии оставался где-то в стороне.

– Конечно, есть. В разных районах города. И не только здесь – по всему миру. Наши общины можно найти практически в любом городе, и все они следуют Библии, ожидая скорого Пришествия Христа.

– Ничего себе. Прямо как «Путь».

– Какой «Путь»?

– Да это он... вспомнил что-то, – вклинилась Варвара. – Ладно, спасибо вам за уделенное время. Мы, может, еще как-нибудь зайдем.

– Заходите, у нас, кстати, свои странички есть в социальных сетях. И молодежные встречи проходят в субботу вечером. Приходите обязательно!

– Спасибо.

Через минуту они снова остались одни. Силуэт Валентины скрылся за поворотом.

– Хм... И что будем делать дальше?

– Варвара, эти христиане похожи на «Путь»! У них и домашние церкви есть! И они ждут возвращения Иисуса!

– Ну и что? Чем они нам помогут?

– Может, действительно помолиться Богу и Он совершит чудо?

– Ты, по-моему, уже молился. Давай мы поедем покушаем, а потом отправимся в ту огромную церковь в дорогом районе. Может, там еще что-то прояснится.

Евтих молча кивнул. Варвара заказала такси, которое прибыло ровно через три минуты. И еще через мгновение юноша снова чувствовал, как громко стучит его сердце.

Вышли они возле монументального здания в центре с дорогой рекламой на фасаде.

– Нам на самый верх. Заходи, не бойся! – Варвара завела Евтиха внутрь.

На этот раз ему предстояло новое испытание – лифт с видом на улицу. Но, к удивлению Варвары, теперь Евтих был удивлен, но не испуган. Все-таки небольшие подработки по починке парусов в порту давали о себе знать – юноша не боялся высоты. Дверь открылась, и молодые люди вышли на террасу, откуда открывался замечательный вид на город. Там же находился один из самых дорогих ресторанов.

С улыбкой их встретила официантка и показала на свободные столики.

– Как давно я здесь не была, – сказала Варвара, но лицо ее покрыла тень не самых приятных воспоминаний.

– Студенты практически не бывают в таких заведениях, разве что самые богатые, да и место не очень тусовочное. Но если и бывают, то для этого должна быть какая-то весомая причина, какое-то мероприятие, когда за грантовые деньги можно позволить себе чуточку больше... Или кто-то, кто может пригласить молодую студентку в такой ресторан, пытаясь произвести на нее впечатление, действия которого хватило бы ровно до следующего утра. Иногда немного дольше... Но зачем она привела сюда Евтиха? Можно было бы выбрать и другой ресторан. Варвара сама не знала. Хотя нет,

одну причину она все же нашла. Это был один из тех дорогих ресторанов с большими порциями. Реально большими. Может, они на чем-то другом сэкономили, может, мыльницы в туалетах были без позолоты, но поесть сытно шанс все-таки был.

– Ну, что мы поедим?

– Евтих пожал плечами.

– Вот меню, смотри! Что бы ты хотел поесть? Здесь очень вкусно готовят. Давай отпразднуем в конце концов твой прилет, что ли...

Варвара засмеялась.

Евтих чувствовал себя не в своей тарелке. Конечно, когда были праздники в доме богатых людей, присоединившихся к движению «Путь», их очень щедро угощали, но все ели только то, что подавали на столы. Самостоятельно он выбирал только рыбу, овощи, зелень на рынке, иногда покупал свежее мясо, когда удавалось заработать немного больше. Евтих взял в руки меню и удивленно рассматривал его:

– Здесь изображены картины всего, что можно попробовать? Кто-то рисовал это для нас? Они – как настоящие.

– А, это фото. Сейчас картины рисуют только очень усидчивые люди. А так берешь смартфон, щелкнул фотку, распечатал – и готово.

– Распечатал?

Такая штукавина, которая сама рисует картины.

Ты ей только скажи, что именно.

– Удивительно!

– Ладно, я думаю, что большинство блюд тебе не известны. Давай я тебе помогу. Хорошо?

– Конечно, я с удовольствием съем то, что ты выберешь.

– Так, возьмем эти закуски, вот этот салат, вот это... и это, – Варвара водила пальцем по меню. – И, конечно, фирменный десерт. Он очень вкусный.

– Вы готовы сделать заказ? – с неизменной улыбкой, словно из ниоткуда, появилась официантка.

– Да, вот что мы возьмем. Брускетты с куриным паштетом – одну порцию, карпаччо с оленины, панцанеллу с сардинами, свиные ребрышки – две порции и креветки. Десерт мы закажем немного позже. И пить...

– Варвара, – Евтих неуверенно попытался вмешаться в этот список.

– Что? Ты хочешь еще что-то заказать?

– Нет, я просто хотел сказать, что не ем свинину. Варвара удивленно посмотрела на него.

– Хорошо, что хоть не вегетарианец. А то зачем я тебе всю эту вкуснятину заказываю? Девушка, давайте тогда свиные ребрышки чем-то заменим. Ты говядину ешь? – она снова повернулась к Евтиху.

– Да.

– Тогда посоветуйте что-то, но без свинины.

– Могу предложить медальоны из говядины.

– Подойдет. Нам две порции.

– Хорошо. Что вы хотели заказать из напитков?

– Принесите этот фирменный лимонад. Графин.

– Конечно. Спасибо за ваш заказ. Я меню могу оставить?

– Да, мы немного позже выберем десерты. Одного хватит.

– Ок.

Официантка ушла.

– Ну, что это у тебя за диета? Рассказывай. В ваших городах не едят свинину?

– Едят, конечно, но в движении «Путь» это запрещено.

– А, это из-за евреев! – догадалась Варвара. – Ну, пусть бы сами не ели, а вам почему запрещают?

– Апостолы учили нас, что Писание – для всех людей, а не только для евреев.

– Там в твоей Библии и жертвы приносить нужно было, и еще много чего. Это мне все исполнять?

Евтих растерялся от такого напора.

– Нам апостолы...

– Апостолы, апостолы... Своей головой нужно думать, а не апостольской.

– Так в Библии, которую нам подарили, есть письма апостолов. Ведь они у Самого Иисуса учились, чего бы я им не верил?

– Ай, да ладно...

– Просто в Писаниях есть какие-то... универсалии (Евтих вспомнил слово, которое несколько раз слышал в жизни, но не был уверен, что он точно понимает его значение). То есть то, что подходит всем людям. А есть – только для избранного народа или то, что исполнилось в Иисусе, – так говорил апостол Павел.

– Запутано все, но вывод понятен: свиных ребрышек ты не попробуешь. Ладно, тебе же хуже. Я сейчас отойду ненадолго, а потом и ты пойди помой руки перед едой, у нас сейчас тренд такой.

– Тренд?

– Мода. Так все делают, даже студенты.

– Варвара исчезла. Через мгновение на столе появился графин с лимонадом и закуски. Все под неизменную улыбку официантки. Девушка ловко налила лимонад и произнесла:

– Что-то еще желаете?

Евтих отрицательно помахал головой, чувствуя, как слюной наполняется рот. Только сейчас он почувствовал, что был бы не против отдохнуть, – этот нескончаемый день давал о себе знать.

Вернулась Варвара и указала Евтиху направление уборной. К счастью, какой-то мужчина старших лет в дорогом деловом костюме одновременно с ним очутился в этом помещении. Он покосился на этого

паренька, который так хорошо был одет, но со спутанными длинными волосами. Да еще тот постоянно посматривал в его сторону, когда он открывал кран, брал мыло, а когда включилась сушилка, чуть не упал от страха. «Ну и времена... – подумал мужчина. – Эти новомодные наркоманы-айтишники ходят по таким дорогим ресторанам, обкуренные что ли? Да и вообще эта молодежь какая-то заторможенная, за компьютером оживают, а в реальной жизни ходят, словно в тумане».

– Когда Евтих вернулся, то на столе уже появились салаты. Варвара, улыбаясь, попивала лимонад.

– Ой, я забыла тебе рассказать, что к чему. Но надеюсь, что ты справился. Бери лимонад, он просто суперовый!

Евтих кивнул. Лимонад действительно был отличный.

– Ну, что? Приступим? Основные блюда будут чуть позже.

– Нужно помолиться.

Варвара удивленно посмотрела на Евтиха.

– Чего?

– Поблагодарить за еду Господа.

Девушка вздохнула.

– В ресторане? Надеюсь, ты не будешь становиться на колени или поднимать руки кверху?

– Но ведь это Бог посылает нам пищу. В «Пути»

– В РЕСТОРАНЕ?
НАДЕЮСЬ, ТЫ НЕ БУДЕШЬ
СТАНОВИТЬСЯ НА КОЛЕНИ
ИЛИ ПОДЫМАТЬ РУКИ
К ВЕРХУ?

– НО ВЕДЬ ЭТО БОГ
ПОСЫЛАЕТ НАМ ПИЩУ.
В «ПУТИ» УЧАТ ПЕРЕД
КАЖДОЙ ТРАПЕЗОЙ
ВОЗНЕСТИ МОЛИТВУ
ХВАЛЫ.

– «ПУТЬ», «ПУТЬ»...
НУ, ДАВАЙ, МОЛИСЬ УЖЕ,
ТОЛЬКО НЕ ВСТАВАЙ.

IIIIII

учат перед каждой трапезой вознести молитву хвалы.

– «Путь», «Путь»... Ну, давай, молись уже, только не вставай.

Евтих помолился, и вскоре они уже наслаждались закусками и салатом. Заботливая официантка помогла разложить все на тарелки. Юноша довольно быстро освоился с вилкой, и через несколько минут на его тарелке уже ничего не было.

– Ну что? Вкусно?

– Да, спасибо.

– Ну, это твои деньги в целом. Так что тебе спасибо.

– Это столько всего мы купили на одну монетку?

– Мы не потратили и 10 % от того, что у нас еще есть. Так что все интересное только начинается.

Вскоре Варвара удивленно смотрела, как исчезают с тарелки медальоны из говядины.

– Хочешь креветок?

– Нет, этого мы тоже не едим.

– Я в шоке! Тогда мы закажем тебе еще тарелку этих медальонов. Тебе нравится?

– Да, я бы не отказался. Я, кажется, могу съесть целый воз продуктов.

Официантка уже стояла рядом, как только Варвара подняла голову, чтобы позвать ее.

– Еще тарелочку этой вкуснятины. Хорошо?

– Конечно. Только нужно немного подождать.

– Не проблема.

Евтих не помнил, чтобы он когда-либо в жизни ел такие вкусные блюда. Они словно взрывались вкусом на языке. Юноша почувствовал, как новые силы появляются в ногах. Он был готов снова искать свою дорогу домой. Глянув в окно, Евтих вдруг вспомнил о своих близких, и мысли унесли его в родной город...

– Евтих!

– Да, Калампед!

– Ну, что? Мы сегодня неплохо заработали на разгрузке этого римского судна.

Два товарища возвращались с порта темными улочками. Ломило плечи, колени, но в мешочке лежали аж целых четыре монетки. Такие дни были редкостью, но сегодня им просто улыбнулась удача. Евтих мечтал добраться до дома и плюхнуться на свою постель.

– Да, неплохо. Если бы каждый день приплывали такие корабли...

– Ты видел, сколько там было всякого добра?

– Просто десятки мешков и ящиков. А сколько вкусной еды...

Эвпимид хотел присвоить небольшой мешочек

с пряностями, но получил хорошенько плетью за это.

— Это он еще легко отделался. Ты видел, какая там была охрана? Такого присмотра за товаром я давненько не видел.

— Большие деньги, брат. За своим добром нужно следить. Ладно, мне сюда. До завтра!

— До завтра.

Калампед повернул налево, Евтих пошел дальше мимо домиков квартала бедняков. Из небольших окошек и проемов дверей, задернутых старой мешковиной, просачивались вкусные запахи домашней похлебки. Евтих был голоден, как волк, и очень ждал, что дома сможет съесть хотя бы кусок лепешки. Вчера был плохой день для грузчиков порта, он заработал так мало денег, что не хватило даже на рыбу. Но теперь... Этих денег должно было хватить на целую неделю! Может быть, они смогут купить немного посуды, которой в доме практически не осталось...

— Эй, юнец! Иди сюда!

Два пьяных солдата появились, словно из ниоткуда. Один из них схватил Евтиха за воротник, второй достал меч.

— И чего ты здесь околачиваешься? Может, хочешь что-то украсть?

— Моя работа в порту только закончилась. Я живу здесь, недалеко.

– Второй солдат без всякого предупреждения стукнул Евтиха по шее.

– В порту, значит? Ты – грязный воришка, вот ты кто. Что ты украл там сегодня?

– Я не вор. Я разгружал судно.

– Грузчик – значит, вор!

– Я...

Еще один удар по шее заставил Евтиха замолчать.

– Ладно! Если ты не вор, угости солдат выпивкой.

– У меня нет...

– Да у тебя точно должна быть для нас монетка. Неужели ты не поддержишь солдат? Давай, не будь жадным.

Евтих и не пытался вырваться. Крепкая рука солдата крепко сжала его шею. Второй обыскал его. Вскоре в его руке оказался мешочек с монетками.

– Ах ты, сволочь! Ты смотри, сколько у тебя монет, а ты не хотел поделиться с солдатами?

– Еще один удар. В глазах потемнело.

Опомнился Евтих через минуту. Солдат и след простыл. Пустой мешочек валялся на земле. Юноша устало наклонился и поднял его. Слезы градом показались по грязным щекам. Болела шея, болели ребра, куда пришелся последний удар. Болело все тело от тяжелой работы, которая оказалась совсем напрасной. «Что же я скажу своим родным? Опять нет денег, нет еды. Мама, брат и сестра снова будут голодать завтра».

Плача, Евтих сел на грязную дорогу и оперся на стену чьего-то дома. Но, вспомнив, что мама будет волноваться за него, он нашел в себе силы и пошел домой.

На пороге его уже ждала мама; брат и сестра спали. Видя вопрос в ее глазах, юноша, не говоря ни слова, покачал головой и, вздохнув, направился к своей постели. Голодное урчание мешало уснуть, но усталость взяла верх, и он провалился в сон...

– Чего это ты? – Варвара удивленно смотрела на него.

По щекам Евтиха катились слезы. Он, вздрогнув, огляделся по сторонам и быстро вытер глаза.

– Да так, вспомнил о своих родных – маме, брате и сестре. Они же будут голодные, если я не заработаю денег в порту, а я тут так объедаюсь...

– Да, но не стоит так переживать. Неужели их никто не покормит? Может, твой «Путь» поможет?

– «Путь» кормит голодных, но кто-то должен прийти и взять еду, когда ее раздают.

– Ты все равно не можешь ничего сделать сейчас. Мы же не будем голодать только из-за того, что кто-то голодает?

– Нужно вернуться домой. Они нуждаются в моей помощи.

– Что-то придумаем, не переживай. Сейчас отдохнем, перекусим и с новыми силами поедem искать твой «Путь».

Варвара и сама не верила, что чем-то можно помочь этому пареньку из прошлого, но портить день проблемами, которые невозможно решить, она не собиралась.

– Так, осталось попробовать десерты, и мы можем отправляться в путь. Что бы ты хотел?

– Что такое десерты?

– Ну, что-то сладкое.

– Мед?

– Ну, может, мед, а, может, сахар.

– Я очень люблю лепешки с медом.

– Короче, понятно. Я закажу для тебя сама.

– Ладно.

Варвара заказала два разных десерта. Когда их принесли, она по-хозяйски разделила каждый поровну:

– Так, попробуешь и тот, и другой. Они просто потрясающие. Чайку бы еще...

– Хотите заказать чай? – официантка с улыбкой смотрела на Варвару.

– Да, давайте чайничек и две чашки.

– Конечно.

– И можете рассчитать нас.

– Хорошо.

Десерты исчезли с тарелки Евтиха еще до того, как на столе появился чайник с чаем.

— Да... это... очень вкусно. Такое сладкое! Как это называется? Я бы попробовал это еще раз.

— Сейчас?

— Нет, как-то в другой раз.

— А я вижу, ты сладкоежка. Крем-брюле. Запоминай.

— Крем-брюле, крем-брюле. А второй?

— Это брауни.

— Брауни. Вроде бы запомнил.

— Не переживай, я тебя не брошу в беде. Напомню тебе твои любимые блюда. Ты еще не пробовал чизкейк и эклеры... ты как будто жизнь начинаешь заново. Наверное, это классное ощущение. А то бывает такая тоска... Уже везде бывал, все видел в этом приевшемся городе...

— Вот если бы ты приехала в мой город, то я бы угостил тебя лепешками с инжиром. Это очень вкусно!

— Да нет, спасибо. Думаю, что меня в твоём городе с моим талантом попадать во всякие истории ждала бы незавидная судьба.

— Я бы помог тебе. Ты могла бы...

— И?

— Ну... заниматься торговлей.

— В смысле торговать на рынке капустой? Меня

родители в вуз отправляли тоже с более радужными перспективами, но походу все закончится работой секретарши или... на рынке. Также вариант.

– А это плохо?

– Секретаршей – да. На рынке – так себе. Вот если бы...

– А кем бы ты хотела стать?

– Не знаю. Я путешествовать люблю. Интересно ехать куда-то в хорошей компании.

– Путешествовать опасно.

– Смотря где. Там, где не опасно, люблю. Море, ветерок в лицо...

– Ну, так это не работа.

– Почему? Есть и работа такая. Блогер-путешественник. И работа, и отдых. Вот это мечта. Щелкай на камеру, фотки запостил, денежки текут...

Евтих не совсем понял, за что и кому платят денежки, но свою работу в порту он сменил бы на что-то полегче. Однако для этого нужно быть из богатой семьи, научиться хорошо читать и писать, можно тогда пристроиться в помощники купца или даже самому открыть свою лавку на рынке, иметь несколько рабов в подчинении, хороший дом, можно было бы попросить руки Мелании...

– Эй, ты где-то улетел. Ну что, пойдем? Еще многое нужно успеть сегодня. Кажется, этот день никогда не закончится.

Пока Евтих предавался мечтаниям, Варвара оплатила счет, оставив щедрые чаевые.

Они вышли на улицу, солнце переместилось на запад.

– Ну как, тебе понравился ресторан?

– Да, мне кажется, что я наелся на целую неделю вперед.

– Да, мне тоже так кажется, но ты сам знаешь, что это неправда.

Оба рассмеялись:

– Вот не может человек так наесться, чтобы больше не хотелось. Хотя бы на неделю вперед сделал запас – и здорово. Работай, учись, о еде не думай. Студентам бы очень пригодилось. Есть еда – сделай запас, потому что потом не будет. Вот как-то мы неправильно устроены, без запасов на будущее.

– Апостолы учили, что Бог дает хлеб для каждого дня. Чтобы мы не забывали, что мы зависимы от Него и Он нашу жизнь поддерживает. А то запасется человек добром на неделю и забудет о Боге. Пока опять не возникнет нужда.

– Может, ты и прав. Хотя мне запас какой-то не помешает, особенно денежный.

– У нас же еще остались деньги? Ты можешь взять их, если тебе нужно.

– Да нет, – смущенно сказала Варвара, – может, тебе пригодятся еще. Мне самой нужно думать

о запасах. Ладно, пойдем прогуляемся до угла улицы, а там закажем такси и поедем в ту огромную церковь.

Они шли по улице. Евтих уже не так шарахался от людей, шедших им навстречу. Его взгляд упал на ухоженную пару, стоящую возле какого-то щита, на котором были прикреплены яркие рисунки. Они тихонько переговаривались между собой, время от времени поглядывая на прохожих. На одном из рисунков был изображен молящийся человек, а также Библии.

– Кто это? – спросил Евтих свою спутницу.

– Где?

– Вон там.

– Да не показывай пальцем. Это свидетели.

– Свидетели? Так это же здорово! Апостолы называли всех нас свидетелями. Они рассказывают о Боге?

– Ну, как бы да. Они немного странные.

– В чем?

– Стоят целыми днями. Раньше по домам ходили, людей пугали.

– Они опасные?

– Не думаю, просто нужно быть осторожным, чтобы они не втянули тебя в секту. Но если хочешь, давай поговорим с ними.

– Втянуть в секту? Это как?

– Ну, эти маленькие группы по домам, которые

знают все тайны и потихоньку навязывают тебе свои идеи. Потом ты откажешься от родных, отдашь им все деньги... Короче, такое...

— И о движении «Путь» такое говорили. Но мы ни от кого не прятались, любой желающий мог к нам прийти. Давай поговорим с ними. А вдруг они мне помогут?

— Ладно. Только чур я молчу. Сам разговаривай.

Евтих и Варвара подошли к стенду с красочными журналами в одном стиле.

— Добрый день. Вас заинтересовала какая-то тема? Вы можете взять любой журнал, это бесплатно. У нас есть на разных языках.

— Да я...

Юноша и не заметил, как у него в руке оказался последний выпуск издания. Он с удивлением перелистывал такие приятные на ощупь страницы.

— В этом рассказывается о Царстве Иеговы. Кстати, есть еще журнал для таких молодых, как вы. Там об отношениях и о многом другом.

— Нет, этот тоже интересный.

Евтих продолжал листать журнал. Варвара напряженно стояла рядом, переминаясь с ноги на ногу. Сложно ей давались знакомства с новыми людьми.

— А вы знаете, какое имя Бога? — заговорила женщина.

— Конечно, Иисус Мессия.

Женщина разочаровано нахмурилась. Мужчина подхватил беседу.

В Библии говорится, что имя Бога – Иегова. И только Он может принимать поклонение от нас. Мы не можем поклоняться никакому сотворенному существу.

– Конечно, – с энтузиазмом подхватил Евтих, – апостолы учили, что все эти боги в храмах – просто статуи... – юноша осёкся, подумав, не сболтнул ли он лишнего.

Мужчина и женщина переглянулись.

– Просто Иисус – это человек, который оставил нам замечательный пример. Он никогда не требовал поклонения.

Евтих наконец-то начал понимать, в чем суть всего этого разговора.

– Вы не верите в Господа Иисуса?

– Нет, почему же? Верим. Просто только Иегова может принимать поклонение. А сотворенное существо – нет. Бог не мог умереть.

Евтих и Варвара не заметили, как еще один мужчина постарше подошел и внимательно слушал их разговор. Но вдруг он решил включиться в беседу:

– Извините, я вот услышал, что вы не верите в то, что Иисус – Господь и что Сам Бог умер за наши грехи.

– Мы не против Иисуса. Просто Библия не

– В ТОМ-ТО
И ЗАКЛЮЧАЕТСЯ
УНИКАЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ
БОЖЬЯ, ЧТО САМ БОГ
РИСКНУЛ ВСЕМ, К НАМ
СПУСТИЛСЯ, ЧТОБЫ НАС
СПАСТИ. НЕ ОТСИДЕЛСЯ
НАВЕРХУ, НЕ СКАЗАЛ
КОМУ-ТО
ИЗ СОТВОРЕННЫХ
ИМ СУЩЕСТВ: «ИДИТЕ
ВЫ, ПРОБУЙТЕ. ЕСЛИ
НЕ ПОЛУЧИТСЯ –
ЕЩЕ СОЗДАМ»

IIIIII

разрешает поклоняться сотворенным существам.

– То есть Бог послал сотворенное существо, чтобы умереть за нас?

– Иисус – старший сын. Он Сам согласился на это.

– А можно я расскажу вам одну историю?

Женщина пожала плечами. Подошедший мужчина не стал ждать разрешения.

– У вас есть дети? – спросил он, обращаясь к свидетелям.

Мужчина и женщина кивнули.

– Давайте представим, что у мамы есть два сына. Один – постарше, а другой – совсем маленький. Старший – послушный, добрый, спокойный. Другой – постоянно шумит, не слушается, бунтует. И вот однажды, когда они шли по улице, младший сын вырвался из маминой руки и побежал на оживленную проезжую часть. Как вы думаете, как поступит мама? Сама выбежит за ним, чтобы спасти его, или скажет старшему сыну: «Давай, беги, спасай»?

– Мужчина, к чему вы это рассказываете? Какое это имеет отношение к Богу?

– А вот какое: в том-то и заключается уникальная любовь Божья, что Сам Бог рискнул всем, к нам спустился, чтобы нас спасти. Не отсиделся наверху, не сказал кому-то из сотворенных Им существ: «Идите вы, пробуйте. Если не получится – еще создам».

Не понимаете вы, уважаемые, Божьей любви! И на собраниях ваших я был – холодно там. Песни про Иисуса поете и никогда слезинки не пророните, потому что еще любовь Божья не растопила ваши сердца...

Женщина покачала головой.

– Мы, наверное, потеряли суть того, о чем говорим. Я думаю, что вам еще нужно прийти к нам на собрание, чтобы понять: мы все любим Иегову. Но ваша история – вообще не об этом.

Подошедший мужчина махнул рукой:

– Я эту историю свидетелям уже 15 лет рассказываю, а воз и ныне там. Не может Любовь посылать другого в этот ад, в котором мы живем. Сама идет, Сама спасает, Сама рискует. Вот когда поймете это, все споры об Иисусе исчезнут. Может, мы не до конца понимаем, как там в Божестве все устроено, но этого и не дано нам понять. Однако важно то, что Сам Бог пришел нас спасти.

Евтих и Варвара все это время внимательно слушали этот разговор, смотря то на свидетелей, то на подошедшего мужчину. Видя, что разговор дальше не клеится, он развернулся и ушел.

Мужчина и женщина повернулись к ним:

– Да, разные бывают люди, разные истории рассказывают.

Варвара молчала, Евтих крутил в руках журнал.

Он хотел еще спросить о пророках, но повисло какое-то неловкое молчание, и они решили попрощаться со свидетелями.

– Мы возьмем этот журнал. Спасибо!

– Всегда рады. Если еще что-то заинтересует, мы часто стоим здесь, подходите, берите.

Молодые люди отошли за угол.

– Что это было? – удивленно спросила Варвара. – Ты понял что-то?

– Я так понимаю, что эти люди не верят в то, что Иисус – Господь, истинный Бог. В моем городе об этом постоянно спорят, когда слышат о «Пути». Одни говорят, что Иисус был просто вождем небольшого отряда зилотов, другие – известным учителем, которого убили из зависти, но я знаю, что Иисус – Господь, Мессия, Царь царей.

– Может, в истории и был такой человек, как Иисус. Мой преподаватель говорит, что даже в каких-то исторических книжках есть упоминания о Нем. То есть, скорее всего, Он был. Но неужели ты веришь, что девушка забеременела сама по себе? Это какие-то сказки. Вдруг реально все эти истории – просто выдумка?

– Если так, то у нас нет никакого шанса спастись.

– От чего? От кого? За нами никто не гонится.

Евтих вздохнул.

– Апостолы говорили, что ходит за нами кое-кто,

как лев, только и ждет, чтобы кого поглотить. Грехи наши Иисус на Себя взял, если бы не так – то не было бы людям никакой надежды.

– И что? Вот сколько лет прошло, а мы все живем и живем.

– Нет, сколько лет прошло, а мы все умираем и умираем. Господь обещает нам Царство Свое, где не будет ни болезни, ни смерти... Я... с отцом своим надеюсь увидеться, – Евтих посмотрел куда-то вдаль.

– Ладно, в воскресение мертвых я тоже не очень верю...

– Понимаешь, все эти вопросы уже второстепенные. Прав был мужчина, все с любви Бога начинается. Когда ты понимаешь, что за тебя Сам Бог пострадал, грехи твои на Себя взял, то и другим Его обещаниям веришь: и про жизнь вечную, и про страну, где течет молоко и мед.

– Молоко и мед? Молочные берега? – Варвара рассмеялась. – Ладно, сказочник. Идем дальше, еще немного прогуляемся, и нужно искать тебе какое-то пристанище на ночь.

Они прошли еще немного по улице. Солнце понемногу опускалось к горизонту. Евтих почувствовал, как снова тревога за родных холодит его сердце. Варвара, наоборот, пребывала в отличнейшем настроении. Еще бы: это самый интересный день за последние лет пять.

– Евтих, а вот ты жил у моря. Ты ведь мог отправиться в какое-то путешествие с моряками? Повидать дальние страны?

– Мог, конечно. Нас практически ежедневно звали присоединиться к команде.

– Ну?

– Да, можно было быстро заработать, но половина ребят никогда не возвращалась домой.

– Ого!

– Самые отчаянные соглашались на это. Знаешь, я не раз думал: если бы не моя семья, я бы попробовал. А вдруг получилось бы? Купил бы себе дом, открыл лавку... Но апостолы учили, чтобы мы были довольны своим ежедневным трудом и пропитанием. Не стоит рисковать жизнью ради этого.

– Вот так церковь подавляет амбиции молодых...

– Нет, что ты! Сами апостолы много путешествовали, с ними были молодые ребята. Они тоже попадали в разные истории, сидели в тюрьмах, апостола Павла, к примеру, били палками не раз. Эти люди тоже рисковали жизнью, но только ради высокой цели – проповедовать Иисуса. Некоторые из нашей общины продали все свое имущество и тоже стали странствующими проповедниками.

– Какая романтика... В наше время, чтобы податься, некоторые тоже пускаются во все тяжкие, но большинство просто рискует деньгами, инвестирует.

– Инвестирует?

– Ну да, вкладывает деньги в разные проекты с надеждой, что все вернется с хорошим процентом прибыли.

– Понятно, ничего не меняется. Наши купцы предлагали вложить деньги в их торговлю, обещая золотые горы. Сосед поверил одному такому купцу и отдал ему все, что у него было. Когда услышал о том, что галера купца потонула во время шторма, вопил от горя на всю улицу.

– Ну, не стоило прямо все вкладывать. Я бы, конечно, если бы могла, то вложила деньги в криптовалюту.

– Это что такое?

– Новый тренд. Ну, как объяснить... Чтобы быстро разбогатеть. Это деньги. Ну, как деньги... Это.... А, это код.... Объяснила, конечно! Ладно, попробую снова. Это ключ. Он такой один.

– И что им открывать?

Варвара вздохнула. Нужно было рассказывать про инвестиции в недвижимость. Там все просто.

– Смотри, у тебя есть монета. Точнее, была.

– Да.

– Мы поменяли ее на зеленые бумажки.

– Так.

– В нашем обществе они очень ценятся, то есть люди считают, что за них можно продавать

и покупать. Сами по себе они силы, конечно, не имеют, разве что печь растопить, но в здравом уме никто такое делать не будет.

– Понятно.

– Так вот, с появлением смартфонов, Интернета, благодаря которым мы поддерживаем связь со всем миром, появилась возможность придумать новые деньги, и не обязательно бумажные. Это просто какие-то символы в телефоне.

– Ну...

– Это и есть криптовалюта. Если люди в нее поверят, она будет платежным средством и вырастет в цене. В смысле, одна уже выросла до небес, а потом обвалилась, правда... И не одна...

– И сколько можно заработать?

– По-разному. В некоторых случаях вот столько, – Варвара показала на небо. – Вот была у тебя одна монетка, ты ее поменял, совершил еще кое-какие финансовые операции, а назад вернулась тысяча или десять тысяч монеток.

– Это много!

– Да, и так просто!

– Почему же тогда все так не сделают?

– Боятся, наверное.

– А ты?

– Я просто опаздываю всегда. Узнаешь, что то или иное работает, уже последней... А чтобы

предвидеть наперед, наверное, нужно быть пророком.

— А в наше время люди о кладах мечтали. Услышав о том, что где-то был зарыт клад, в каких-то холмах, рощах, они ходят там, ищут, землю копошат.

— И что, находят?

— Бывало и так. Но если где-то проговорился, что нашел, то разбойники убьют.

— О своих успехах лучше и сегодня молчать. Ну, а ты мечтал клад найти?

— Мечтал, конечно... Всегда что-то блестящее на улице или в порту поднимаю. А вдруг что-то ценное... Но шансов немного.

— Может, нужно было ваших пророков спрашивать?

— И такие идеи у некоторых возникали, кто ради наживы в «Путь» приходил. Там и пожертвования, и какие-то откровения. Вдруг пророки подскажут, куда деньги вложить...

— И?

— Нет, пророки таким не занимались. Они говорили о том, куда идти, в какой город, чтобы Иисуса распятого проповедовать.

— Эх, могли бы и подсказать людям, где клад. Деньги никогда не помешают.

— Тебе нужны деньги?

— Не то чтобы прям очень-очень. Но какую-то монетку я бы прикупила на будущее.

– Эту... э-э-э..?

– Криптовалюту, да. У меня знакомый есть в институте. Постоянно меня уговаривает поучаствовать.

– Так давай купим! наших денег хватит? Пусть будет от меня подарок.

– Э, не спеши разбрасываться деньгами. И на серьезную крипту нам не хватит. Нужно ждать, когда будет мировой обвал, а потом купить много и подешевле. И ждать, пока опять вырастет. А если вырастет, то можно никогда больше не работать.

– А это хорошо?

– Хорошо, не хорошо, нормально. Путешествуй, живи. Меня бы устроило.

– А если твой Интернет пропадет или эта пластина сломается, все – конец?

– Ну, почти. Но он никуда не пропадет, да и смартфон в первую очередь купят новый, а потом уже еду. Такие времена. Без него никуда.

– И зачем голодному эта пластина?

Варвара рассмеялась:

– Позвонит в ближайшую пиццерию и попросит доставить ему вкусную пиццу.

– А если что-то прервет эту вашу связь... Интернет?

Тогда будешь голодный. Все, закрыли тему. Пока в криптовалюту не будем вкладывать. Будем инвестировать в себя, в духовное образование. Поехали

искать следующую общину. Хотя, скажу по правде, что-то мне становится скучно от этих разговоров о Боге, лучше бы мы с тобой в боулинг пошли или в квест-комнату. Ладно, не обижайся, просто за один день переслушать все эти дискуссии о том, «кто во что верит», – непростое занятие.

– Извини, что тебе приходится возиться со мной.

– Все в порядке. Кстати, вот здесь недалеко квест-комната, идем покажу. Это интересно!

– Хорошо, только вот я забыл...

– Что?

– Мы о деньгах говорили. Мы могли бы часть наших денег оставить для десятины и пожертвований?

– Я вижу, ты серьезно проникся этой религиозной темой... Да, без проблем. Хоть все отдай.

– Все не нужно, но если у нас так много, то мы точно можем с кем-то поделиться и отдать Богу то, что принадлежит Ему.

– Его деньги в твоём кошельке? Ты ничего не перепутал?

– Бог дает и жизнь, и здоровье, и возможность заработать.

– Ладно, проехали. Эта тема точно не для меня. Отдавай, сколько хочешь.

Разговор прервался. Они остановились возле небольшого сквера. Варвара молча клацала что-то в смартфоне.

– Квест-комната закрыта. Меняем план. Такси будет минут через семь. А пока можно что-то послушать. Сейчас мы погрузим тебя в мир современной танцевальной музыки.

Варвара достала наушники и протянула один Евтиху.

– Держи.

– Что это? – юноша внимательно рассматривал мелкую штукювину у себя на ладони.

– Оркестр. Такой крошечный. Там внутри сидят люди и играют на музыкальных инструментах.

– Серьезно?

– Варвара расхохоталась.

– Нет, конечно. Извини, я просто дурачусь. Короче, никаких мини-музыкантов там нет. Все просто. На моей пластине записана музыка. Это если бы кто-то играл, а ты мог потом это еще раз послушать. Или можно скачать трек со всемирной паутины. Потом с пластины невидимые волны передают звук на эту штукювину... Короче, просто слушай.

Варвара всунула наушник Евтиху в ухо, выбрала песню и с удовольствием смотрела, как расширяются его зрачки.

– Ага! Круто? А теперь держи второй – моя любимая песня.

Евтиха просто переполнили эмоции. Он никогда не слышал такой сильный и чистый звук, который

словно шел с его головы. Сам того не замечая, юноша начал притопывать ногой ритм, чувствуя, как все его тело вибрирует от этой музыки.

Внезапно звук прервался. Евтих даже вздрогнул.

– Ну, как? А вот еще классный трек.

Другая музыка, завораживающая, снова наполнила все вокруг. На мгновение Евтих закрыл глаза, и воспоминания унесли его к той приоткрытой двери и чарующим звукам, летящим оттуда.

– Эй, малец!

– Да, господин.

– Сегодня ты и остальные ребята хорошо потрудились. Но ваша работа еще не закончена. Сможете мне помочь перенести некоторые товары в храм? Я дам вам еще по сестерцию, а это очень много. По рукам?

– Спасибо, господин, я согласен.

Евтих еле-еле шевелил руками. Разгрузка последнего судна далась очень тяжело, но делать было нечего – деньги ему нужны были, как никогда. Сестренка заболела, у нее был жар. Необходимо было покупать лечебные травы. А если придется звать на помощь лекаря, то... Евтих содрогнулся от этой мысли. Им придется отдать все три серебряные

монетки, которые ему удалось сэкономить за последний месяц. Но именно для таких случаев он не доедал и работал допоздна. Хотя какой-то запас для их бедной семьи. Ведь заболеть может каждый. Или получить травму в порту. Достаточно одного мешка, упавшего на ногу, сломанная рука или нога – и месяц ему придется сидеть дома, впроголодь, как несчастному Клеону. Бедолагу придавило телегой, его нога сломана. А сможет ли он вернуться к работе в порту – неизвестно.

Евтих вздохнул и молча направился к лавке господина. Там уже ждали двое ребят, которых он не раз видел при разгрузке суден.

– Так, вот вас трое. Берите эти тюки и идите к восточной стороне храма. Там в самом конце стены, возле акведука, есть небольшая дверь. Постучите. Когда откроют, скажите, что это пряности от Димитриуса. И вернетесь сюда за оплатой. Все ясно? И не мешкайте! Будете хорошо работать, может, завтра позову вас еще. Через квартал бедняков не вздумайте идти! Если вас ограбят или еще что-то случится с этими тюками, я продам вас на галеры! Ясно?

– Ясно, господин.

Ребята попытались поднять тяжеленные мешки, но взвалить их на плечи без взаимной помощи оказалось невозможным. Сцепив зубы от напряжения,

Евтих медленно понес свою ношу. Дорога казалась невыносимо долгой. Останавливаться на отдых ребята не собирались, так как потом пришлось бы опять поднимать тюки. Через тридцать минут они дошли до указанного места и с облегчением сбросили на пол груз.

– Я не чувствую ног, моя спина болит неимоверно, – со стоном произнес самый младший из их компании грузчиков.

– Как я тебя понимаю, дружище. Но это твоя судьба! – похлопал его по плечу другой.

Евтих постучал в дверь. Ответа не было. Он было собрался постучать еще раз, но неожиданно дверь открылась и на пороге появился странный человек с выбритой головой и мутными глазами.

– Кто?

– Это пряности от Димитриуса.

– А... Ставьте на порог и проваливайте.

Но когда он увидел, насколько тяжелые тюки, то передумал.

– Э... Я не хочу тащить это на склад сам. Ты, – мужчина ткнул в Евтиха, – самый старший и крепкий – останешься, поможешь мне. Остальные свободны.

Юноша вздохнул. Ребята быстро убежали назад в порт за долгожданной оплатой. Евтих попал внутрь, дверь за ним захлопнулась и закрылась на тяжеленный засов.

– Так, бери тюк и следуй за мной.

Лысый мужчина оказался довольно крепким. Он взвалил себе тюк на плечо и пружинистым шагом пошел вперед.

Они миновали три поворота, поднялись на несколько ступенек, спустились в подвал, прошли еще через одно помещение и оказались в большой, высокой и светлой комнате, заставленной разными товарами и продуктами.

– Сюда ставь. Пока я буду раскладывать все это, иди за оставшимся мешком. Ты помнишь, где мы его оставили?

– Да, господин.

– И не вздумай никуда сворачивать, тебе здесь нельзя находиться вообще.

– Хорошо, господин.

Евтих быстро направился к выходу, где оставался последний на сегодня мешок. Как ему хотелось попасть домой! Он повернул направо, еще раз направо и уже ожидал увидеть знакомую дверь. Но сам не понял, как очутился в темном коридоре, освещенном факелами на стенах. Юноша попробовал было вернуться назад, но попал в какое-то другое мрачное помещение. Попытавшись куда-то свернуть, он окончательно запутался и понял, что заблудился в лабиринтах храма.

Продолжая бродить в полутьме, Евтих вдруг

услышал звуки музыки. С каждым шагом она становилась все более слышной. Сделав шагов десять, юноша увидел еще один переход, музыка звучала все громче. Еще несколько шагов... К музыке добавились какие-то очень приятные запахи, такие сильные, что он думал, что вот-вот закашляется. Конечно, Евтих слышал о том, что происходило в храме. Об этом, подмигивая друг другу, рассказывали мужчины в порту, даже приглашали его с собой. Но, зная, что придется отдать средства, которые так нужны были его семье, в качестве пожертвования, Евтих пропускал праздники в храме. А когда он присоединился к движению «Путь», то об этом даже речи быть не могло — это осуждалось всеми верующими в Христа. Евтих заглянул за угол и замер. Сердце начало колотиться, как молот, в горле стал ком. Что же здесь происходит? В дымке двигались обнаженные фигуры под эту странную музыку, все плыло, качалось, зачаровывало. Совершался какой-то ритуал, музыка становилась сильнее. Время от времени кто-то издавал странные звуки, крича то ли от боли, то ли от удовольствия.

Несмотря на жуткий испуг, Евтиха тянуло еще раз заглянуть туда, но в конце концов он сказал себе: «Беги отсюда, Евтих. Быстро! Если тебя поймают, это может закончиться тюрьмой». На ватных ногах

юноша быстро пролетел несколько коридоров, переходов, ступенек, подальше от этой музыки. Вдруг он услышал вдалеке: «Эй, парень! Ты где?» Вскоре появилась фигура мужчины, и он нахмуренно глянул на запыхавшегося Евтиха.

– Ты где ходишь?

– Я потерялся.

– Так я и думал, растяпа.

Смотря на него, видя его покрасневшее лицо, мужчина подозрительно спросил:

– Ты случайно не приближался к святыне? Не был в самом храме?

– Нет-нет, я просто быстро шел, пытаюсь вас найти, когда услышал ваш голос, господин.

– Смотри мне! Тебе нельзя здесь находиться, проваливай отсюда! Я отнесу товар сам!

Еще через мгновение Евтих очутился на улице, дверь захлопнулась. «Фух, ну и дела!» – у него остались смешанные чувства. Да, в храм больше ни ногой. Но теперь он начал понимать, почему в порту так ждали праздников и похода в храм, а потом приходили с каким-то странным блеском в глазах: «Эта музыка, эти курения, тела... Так, теперь в порт, чтобы получить заветную монетку за эту работу».

– А ВОТ У НАС,
В ДВИЖЕНИИ «ПУТЬ»,
БЫЛО...

– ЕВТИХ, НЕ НАЧИНАЙ.
Я ЗНАЮ, ЧТО У ВАС БЫЛА
НАСТОЯЩАЯ ДРУЖБА
И ЛЮБОВЬ, НО МНЕ
ОТ ЭТОГО НИ ХОЛОДНО
НИ ЖАРКО.

– ТЫ ДУМАЕШЬ, ТАКОЙ
ДРУЖБЫ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ
В ВАШЕМ МИРЕ?

– Я НЕ ЗНАЮ... КАЖДЫЙ
САМ ЗА СЕБЯ..

#####

– Эй, ты со мной? – Варвара вытянула наушник из уха Евтиха.

Он встрепнулся.

– А... да. Просто эта музыка...

– Да, я вижу, что тебя накрыло. Это нормально. Музыка так и должна действовать.

– И ты ее постоянно слушаешь?

– Практически да.

– А как ты можешь работать? Учиться?

– Могу, я супер-сосредоточенная и целеустремленная, – Варвара улыбнулась. – Фон, ко всему привыкаешь, шум на улицах, музыка, постоянно какие-то сообщения. Так и живем, Евтих.

– Я бы не смог так. От этого постоянного шума болит голова.

– Это с непривычки. Я скажу так: когда шум в голове, то шум на улицах уже не так замечаешь.

– Я что-то не понял.

– Проехали, этого тебе не понять. Вот получил бы ты за день 500 сообщений, пересмотрел всю подписку в Youtube, тогда бы понял! Вот и наше авто подъехало – залезай, прокатимся на электричке.

На очередной вопросительный взгляд Евтиха Варвара просто не отреагировала. Она потянула его на заднее сиденье.

– Поехали!

– А ты сказала водителю, куда ехать?

Варвара показала Евтиху смартфон. Он, вздохнув, качнул головой: «На все вопросы один ответ – эта черная пластина».

– Ну что, ты заметил, как тихо мы едем?

– Да, мне не так страшно.

– Вот, наслаждайся, это прогресс в действии! Только ничего не спрашивай, это просто колесница на батарейках. Ну как, понятно?

– Батарейки?

– Тайная сила элементов.

– Это магия? – Евтих нахмурился.

– Нет, не переживай, никакого колдовства. Слушай, ты мне просто верь. Эту тему я точно не смогу объяснить.

– Ладно.

Они дальше ехали молча. Евтих привык следить за солнцем и сейчас немного напряженно смотрел, как оно склоняется к закату: «Как же там мои родные? Когда я вернусь домой?»

В окне постоянно мелькали рекламные щиты, на которых были изображены улыбающиеся лица.

– Варвара, кто все эти улыбающиеся люди на картинах? В вашем мире много счастливых людей?

– Нет, это просто реклама. Если ты хочешь что-то продать, то показываешь свой товар в самом лучшем виде и пытаешься продемонстрировать, что людям

нравится его использовать. Поэтому на картинках практически все довольны и улыбаются. В наше время каждый пытается выставить себя в лучшем свете, продать себя подороже. Хотя это не значит, что все счастливы. Вот, глянь.

Варвара достала смартфон.

— Это «картины» моих друзей, мы называем их фотки. Их легко сделать, я тебе уже показывала. Видишь, какие они все спортивные, ухоженные и счастливые? А что на самом деле происходит, никто не знает. Может, они на самом деле счастливы... А, может, просто пытаются себя подать... продать подороже.

— Ты что, не знаешь, как живут твои друзья?

— Наверное, нет. Во всяком случае не эти, в сети. Есть реальных несколько человек, с которыми я каждый день общаюсь, остальные — это мираж. Они словно есть, но кто эти люди, чем они живут и нужны ли мы друг другу, — я не знаю.

— А вот у нас, в движении «Путь», было...

— Евтих, не начинай. Я знаю, что у вас была настоящая дружба и любовь, но мне от этого ни холодно ни жарко.

— Ты думаешь, такой дружбы не может быть в вашем мире?

— Я не знаю... Каждый сам за себя. Нет, ну что я такое говорю? Конечно, есть друзья. Может, это просто я такая...

– Я желаю тебе найти хорошего друга.

– Та ладно, у меня есть друзья. Просто сегодня что-то их не слышно.

– Может, мы еще помолимся Богу, чтобы Он помог мне найти дорогу домой, послал нужных людей в помощь?

– В такси? Да нет. Так мы уже молились. Давай ты сам. Можно же молиться тихо?

Евтих согласился. Он отвернулся и снова посмотрел куда-то вдаль. Варвара задумчиво листала ленту в Instagram, клацая на некоторые фотографии. Они больше не говорили до конца поездки.

– Ну что, вот мы и на месте!

Евтих с изумлением рассматривал огромное здание церкви. На парковке стояли несколько автомобилей. Было видно, что двери открыты и внутри есть люди.

– Посмотрим, помогут ли нам здесь. Пойдем, Евтих.

Уже через мгновение они были в фойе. Евтих с интересом разглядывал красивый коллаж фотографий о жизни общины, а еще через минуту возле них очутился улыбающийся молодой человек.

– Привет!

– Привет.

– Вы на репетицию молодежного хора?

Варвара отрицательно махнула головой.

– На встречу с пастором?

– Нет, мы... просто зашли.

– Замечательно! Мы рады вам. Сейчас будет большая репетиция к празднику, можете посидеть послушать. Вы впервые здесь?

– Да.

– Здорово! Заходите, садитесь, где вам удобно.

Они расположились в задних рядах и начали внимательно наблюдать за тем, что происходит на сцене. Там появлялись разные музыканты, пробовали инструменты, какие-то видео возникали на огромном экране над сценой. Евтих с интересом наблюдал за всем этим. Варвара более спокойно поглядывала на сцену, параллельно листая что-то в смартфоне. Но когда зазвучала первая песня, Евтих снова съежился – слишком громкими и непривычными были звуки.

– Слишком громко? – крикнула ему на ухо Варвара.

– Да... Может, выйдем?

– Давай посидим еще минуту, послушаем, что они будут играть. Это еще совсем не громко, так, средне.

Евтих согласился, но Варвара, видя, как он прикладывает ладони к ушам, через минуту взяла его за руку и вывела в фойе.

– Что ж ты такой слабенький у меня? Не приспособлен к современному миру! – с улыбкой произнесла она.

– Так там оглохнуть можно! Так громко!

– М-да... В клуб тебя точно вести нельзя, ты там сознание потеряешь.

Евтих уже собирался было расспрашивать о клубе, но тут в фойе появился мужчина лет сорока.

– Привет вам! Это вы к нам впервые заглянули?

– Ну...

– Замечательно! Я пресвитер этой церкви Артем. Давайте я вам расскажу, что у нас происходит интересного.

– Расскажите, мы бы тоже кое-что спросили...

– А что вас интересует?

– Тут вот человек путь домой ищет...

Глаза пресвитера немного округлились, он уточнил:

– В смысле нужно помочь деньгами на билет?

С такими просьбами к ним обращались каждый день. «А на вид вроде такая приличная парочка...» – подумал пресвитер.

– Нет, нет! Вы неправильно поняли, – начала объяснять Варвара, прочитав мысль, промелькнувшую в глазах мужчины. – Нам вообще не нужны деньги, мы... обеспеченные. Это в общем... человек как бы... в поиске.

– А, в этом смысле? – пресвитер снова расслабленно улыбнулся. – Кто ищет, тот всегда найдет. Давайте вот как поступим: я приглашаю вас на

домашнюю церковь через час. Тут совсем недалеко.

Варвара как-то насупилась от идеи посещать чей-то дом, но глаза Евтиха при словосочетании «домашняя церковь» просто просияли.

– Да, конечно, мы пойдем. А у вас есть пророки?

«Странный парень все-таки, – опять промелькнула у пресвитера мысль. – Может, не стоило его сразу же приглашать?»

– У нас и молитвы, и пророчества – все есть.

– Как здорово!

– Вы подождите еще немного. Я сейчас здесь еще кое-что организую, и мы с вами отправимся туда. Это совсем недалеко, дойдем пешком минут за пять.

Видя энтузиазм Евтиха, Варвара махнула рукой.

– Ладно. Мы подождем здесь, в зале моему другу немного громко.

– Громко? Это еще не громко. Вот в воскресенье на богослужении мы славим Бога во весь голос. Ладно, обязательно дождитесь меня.

Мужчина исчез. Варвара повернулась к Евтиху и увидела, как огонек погас в его глазах.

– Воскресенье... Опять уважаемый День солнца. Эти люди тоже нарушают Божию заповедь?

– Кошмар, какой же ты занудный! Ну как можно так привязываться к одному дню? Больше у нас в городе уже ехать некуда. Нужно будет искать тебе отель. Так что не крути носом. Может, у них

и в субботу, и в воскресенье... как он сказал, славят Бога во весь голос. Вот там, наверное, звук!

— Это хорошо?

— Ну, я же не знаю, как вы славили Бога в движении «Путь». Эти люди так славят. Но аппаратура у них реально мощная. Кстати, немалых денег стоит.

— Больше, чем у нас есть?

— В раз десять.

— А это здание?

— Огромных денег. Ты видел тот экран? Короче, в финансовом плане здесь проблем нет.

— Это нормально?

— Думаю, да, но многие осуждают религии за материальное. Типа денег с людей собирают. Десятины всякие...

— Десятина — это установление Божье...

— Так, я это слышала, давай не будем об этом. Пойдем посмотрим, что еще у них тут есть. Хочешь на балкон подняться? Думаю, что это не запрещено.

Через мгновение они были уже на балконе. Там звук был намного тише — видно, шесть колонок, которые висели здесь, просто не включали на репетицию. Евтиху и Варваре даже удалось посидеть и послушать несколько песен.

— Я не совсем понял слова. Там так много повторов... О чем эта песня?

— Ты же должен быть в курсе. Все о Боге. Но как

бы одной строчкой: Бог велик. Ну, и три минуты повторений.

— А зачем столько повторять?

— Вам, христианам, виднее. Может, чтобы запомнить лучше. Или чтобы Бог точно услышал... Короче, тут некоторые твои культурные особенности влияют, скажем так, на восприятие стилей музыки. Какой у нас дальше план? Где же нам искать твой «Путь»?

— Тот человек обещал к нам подойти. Может, он подскажет, где найти пророка?

— Ладно, идем вниз. Покажемся им еще раз, может, кто-то к нам подойдет. А то скоро стемнеет...

— Тебе уже нужно домой?

— За меня не переживай. Я студентка, привыкла приходить поздно домой. Тем более сегодня, когда выдался такой денек... необычный. Я даже не жалею, что пропустила вечеринку.

— Вечеринку?

— Евтих, ты опять за свое? Неужели ты забыл? У тебя-то память, в отличие от нас, современных людей, должна быть просто замечательной.

— А, это тот праздник, куда тебя не пригласили.

— Да, — вздохнула Варвара, — ну да ладно, не будем грустить. Идем! Если ничего не получится с поиском пророка, то займемся вопросом твоего ночлега. С твоими деньгами это не проблема.

– Хорошо. Но мне бы вернуться домой. Меня ждут мама, брат с сестрой...

– Я не знаю, что тебе сказать, честно.

Когда молодые люди спускались с балкона, в фойе их уже ждал улыбающийся Артем, а рядом с ним – еще один стильно одетый мужчина.

– Ребята, я надеюсь, вам понравилась музыка?

Варвара и Евтих переглянулись, кивнули с улыбкой.

– Я хочу вас познакомить с Виталием. Это лидер нашей молодежной домашней церкви. Мы хотим вас пригласить туда вечером. Пойдете?

Ребята снова переглянулись.

– Да, – сказал Евтих, – только бы мне мой вопрос решить...

– Вы интересовались пророками? Правильно я вас понял? Сегодня у нас будут ребята, все спросите, узнаете.

Виталий добавил:

– Да, у нас бывают вечера откровений. Можно многое узнать о себе, о том, что делать дальше. Пойдемте, будет интересно.

– Хорошо, – сказала Варвара.

– Мой дом совсем недалеко, – продолжил Виталий. – Еще есть немного времени до встречи, можем попить чаю, поговорить, а потом и остальные подойдут. Вперед!

Евтих и Варвара попрощались с Артемом и вышли на улицу. Виталий начал рассказывать им обо всем интересном, что происходило в их церкви.

— Наше здание находится в спальном районе, далеко от центра, но есть свои преимущества. Тут хороший район, многим людям удобно на выходных приходить на богослужение. Мой дом в десяти минутах отсюда, я обычно пешком прихожу. Вы не против пройтись?

— Вообще нет, хотя мы за сегодня уже, наверное, километров десять прошли.

Они шли несколько минут по тихой улочке. Начинало темнеть, но фонари еще не зажгли.

— Евтих. Такое интересное имя... А ты откуда? Как в нашем городе очутился?

Варвара вмешалась:

— О, это долгая история, как-нибудь расскажем. Он у меня гостит.

— А, ясно. Кстати, это дом нашего брата, — Виталий показал на большой особняк через дорогу.

— Ого, какой огромный! Наверное, там тоже домашняя церковь собирается?

— Ну, нет, в этом доме нет.

— А зачем нужен такой большой дом, если в нем нет домашней церкви? — удивился Евтих.

Виталий засмеялся.

– И правда. Просто у нас есть красивая церковь, не всем нужно собирать у себя дома людей. А люди привыкли жить с комфортом, чтобы было много места.

– Но такой дом ведь много стоит? Его можно продать и часть денег пожертвовать на помощь бедным.

– Ну, зачем такие крайности? Можно просто пожертвовать деньги на благотворительность, что, кстати, брат и делает. Но при этом жить в красивом доме. В нашей церкви есть ряд успешных бизнесменов. Они регулярно жертвуют.

– А вы тоже бизнесмен?

– Я? Ну я бы не сказал, – Виталий опять рассмеялся, внутренне удивляясь непосредственности Евтиха. – Дом у меня не такой большой, хотя тоже не жалуюсь. Я инвестор, люблю, чтобы было много свободного времени для служения. Слава Богу, все получается, и я могу принимать гостей и чаще посещать богослужение. Мы слишком заняты и не замечаем действительно важных вещей.

– А у тебя есть семья?

– Да, жена, дочка. Вы познакомитесь с ними буквально через пять минут. Они знают, что сегодня у нас домашняя церковь, так что ждут гостей.

– Спасибо, так интересно побывать у кого-то дома.

– Да без проблем! Вот за тем поворотом

начинается моя улица, уже видна крыша моего дома. Осталось совсем немного.

– Добрый вечер.

– Добрый вечер. Заходите, рады вас видеть. Меня зовут Елена. А это моя дочка Сильвия, – улыбчивая высокая женщина в худи и джинсах держала за руку девочку лет четырех, которая не особо отвлекалась от телефона в другой руке.

– Очень приятно. Это – Евтих. А я – Варвара.

– Сильвия, поздоровайся, оторвись немного от телефона.

Девочка мельком глянула на гостей и сказала: «Здрасьте». Видимо, гости в этом доме бывали так часто, что не стоило слишком много уделять внимания еще одной парочке.

– Заходите, никого еще нет, но, думаю, минут через двадцать подойдут. Сделать вам чаю?

Варвара отказалась. Евтих тоже махнул головой. Он оглядывался вокруг: так интересно было побывать в доме, где живут люди. Даже по сравнению с богатым домом отца Мелании этот дом был намного светлее, обставлен красивыми вещами, предназначение которых Евтих не знал. Более всего его поразили светодиодные лампы и красивая

потолочная подсветка. И как это было сделано? Нет факелов, нет свечей, нет запаха сжигаемого масла... Варвара дернула его за рукав и прошептала:

– Эй, пойдем. Ты завис с открытым ртом. Это просто дом.

– А... этот свет. Это так красиво.

– Да, хороший домик.

Они прошли в зал и сели в удобные кресла. Евтих не переставал с восхищением оглядываться вокруг: «Как же здорово жить в таком доме! Какие счастливые люди, должно быть, у которых есть такой дом!»

Следующим его открытием была огромная черная стена, откуда через мгновение просто ворвалась в комнату музыка с чарующими видами природы.

– Пока мы ждем других, я включу вам музыку, чтобы вы не скучали, – сказала Елена. – Виталик сейчас переоденется и спустится к вам. Хорошо? А нам с Сильвией еще предстоит небольшая прогулка, пока у вас будет общение. У нас свое расписание, извините.

– Конечно! Здесь очень уютно, мы посидим, посмотрим что-то, – ответила Варвара и, глядя на потрясенного юношу, прошептала: – Евтих, закрой рот, это просто телик. Такая пластина, как у меня, только большая. Сколько всего она изменила в мире! Кино, новости, политика... До появления Интернета

это была основная сила. Ладно, это звучит так, как будто мне лет 70.

— Это так красиво! Эти люди внутри...

— Так, опять... Никаких маленьких человечков, никаких маленьких пальм, океанов, гор. Просто картинка на большом экране. Но я тебя понимаю, эта диагональ даже на меня производит впечатление. Если пророки не отправят тебя в прошлое после этой «домашней церкви», пойдем в кинотеатр. Сможем еще больше впечатлить твои органы восприятия. Вот бы я посмотрела на тебя в кино! Хотя нет... Наверное, это будет слишком. Жалко тебя. Нет, не пойдем.

— Куда? Я ничего не понял.

— Ладно, мысли вслух.

Через минут пять появился Виталий. Он сделал звук на плазме тише, и Евтих в конце концов пришел в себя.

— Ну, как вы здесь? Не скучаете? Скоро подойдут остальные. Так расскажите, как вы нас нашли? Я так понял, что Евтих в нашем городе гость?

— Да, — уже смелее отвечала Варвара, которая уже продумала легенду о своем спутнике, чтобы не отвечать на назойливые вопросы. — Мы гуляли по городу и случайно забрели в вашу церковь. Евтих интересуется духовными вопросами, вот решили узнать немного больше о вас.

– Я ВЕРЮЮ, ЧТО ИИСУС
– МЕССИЯ, ПОСЛАН
ОТЦОМ, ЧТОБЫ СПАСТИ
НАС. ЧТО ВСЕ ПИСАНИЯ
СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ
О НЕМ И ОНИ ВЕРНЫ.
ЧТО ОН ВОЗНЕССЯ
ПОСЛЕ ВОСКРЕСЕНИЯ
И ЗАСТУПАЕТСЯ ЗА НАС
В НЕБЕСНОМ ХРАМЕ. ЧТО
ЕСЛИ МЫ ВЕРУЕМ В НЕГО,
ТО ЕСЛИ И УМРЕМ –
ОЖИВЕМ. И ЧТО ИИСУС
СКОРО ПРИДЕТ УЖЕ КАК
ЦАРЬ ЦАРЕЙ. МАРАНАФА!

IIIIII

– Хорошо. А вы, Варвара, интересуетесь Библией?

– Честно – нет. У каждого своя правда. И религий – тьма-тьмущая.

– Библия может помочь ответить на многие вопросы. Проверено временем.

– Ну и сколько существует христианских направлений? Если Библия одна, то почему вас так много разных?

– Ну, в конце концов все будут едины. Так говорил Иисус. Просто нужно отбросить некоторые крайности.

– Это как?

– На начальном этапе духовного развития человеку кажется, что только он один прав. Он и его наставник, учитель. Потом он осознает плюрализм мнений, скажем так, начинает более широко мыслить. Это позволяет включить в свой кругозор позиции других людей. Интегральный подход, вы слышали о таком?

– Это точно из Библии?

– Библия – удивительная книга. В ней изложены общие принципы жизни. Просто многие пытаются слишком буквально воспринимать прочитанное. А важно понимать общие принципы. Интегрировать, так скажем, мировоззрение других людей в свою картину мира. Тогда разногласия между конфессиями становятся не такими актуальными. Это возможно, и я думаю, что многие религии на этом пути. Просто

понять тех, кто на более низком уровне духовного развития, не осуждать их, и многие вопросы отпадут. Ну, заикнулся человек на чем-то – не беда. Если дать ему время, он вырастет и больше не будет спорить.

– Я думаю, что эти разногласия – больше вопрос о том, кто будет командовать, а не во что верить.

– И это есть, но я бы не недооценивал того, что в основном люди спорят по поводу убеждений. А по поводу власти – просто ссорятся, делятся, порой имея схожие взгляды.

– Евтих, как-то мы вас оставили в стороне. Вы все на природу смотрите?

– Это так красиво! Словно сам отправился в путешествие...

– Давно не видел, чтобы кто-то так внимательно смотрел видео.

Виталий и Варвара улыбнулись, юноша все еще глазел на огромную плазму, но через мгновение он в конце концов сосредоточился на беседе.

– Евтих, так вы интересуетесь духовными вопросами больше Варвары. А что вы уже знаете о Боге?

– Я верую, что Иисус – Мессия, послан Отцом, чтобы спасти нас. Что все Писания свидетельствуют о Нем и они верны. Что Он вознесся после воскресения и заступает за нас в Небесном храме. Что если мы веруем в Него, то если и умрем – оживем. И что

Иисус скоро придет уже как Царь царей. Маранафа!

– Ого! – пришло время Виталию открыть рот от удивления. – И где вы этому научились?

– На домашней церкви.

– А, так вы все-таки не новичок? А я-то думал, что вы первый раз...

– Евтих многого не знает, – вмешалась Варвара, – у него была очень специфическая эта... домашняя церковь.

– Мы все многого не знаем, но зато он знает основное.

– А вы тоже верите, что Иисус скоро придет? – спросил Евтих.

– Ну, как... Библия говорит, что Он придет когда-то, но мы пока еще здесь. Нужно просто помогать другим, служить, делать общество вокруг лучше. Может, христиане в конце концов смогут получить достаточно полномочий, чтобы сделать общество лучше. Мы и так уже лидеры в образовании, в медицине, в волонтерстве и прочих социальных службах.

Вскоре подошли еще люди. В основном все знали друг друга, они радушно познакомились с Варварой и Евтихом. После нескольких песен-караоке и молитв Артем презентовал тему, потом были вопросы и ответы. Но Евтих никак не мог сосредоточиться на том, о чем он говорит. Юноша разглядывал людей, обстановку, снова глядел на плазму, снова думал о том, что ему

нужно вернуться домой. В конце концов он осознал, насколько сильно устал за этот день. Если бы сейчас была возможность хоть немного подремать, это было бы здорово. Но все продолжали говорить, общаться...

Потом на столике начали появляться всякие вкусы, чай, пирожные. Через мгновение Евтих, съев кусочек торта, почувствовал прилив сил и готов был еще немного здесь посидеть, не представляя, что ему делать дальше.

– Евтих, вы придете в это воскресенье на богослужение? – спросила его одна девушка, имени которой он не запомнил.

– Не знаю, я привык приходить в субботу, так учит Писание. В воскресенье поклоняются идолам, а мы предпочитаем в этот день просто оставаться дома, чтобы никого не злить.

– В субботу? Идолы? Это где такие традиции? Я никогда об этом не слышала.

Варваре снова пришлось вмешаться.

– Ну, разные есть группы верующих... Может, он что-то перепутал относительно идолов.

– Я слышала, что вы у нас в гостях. А откуда вы, Евтих, из какого города?

– Э-э-э... да я уже давно путешествую, сложно сказать.

Вдруг один парень, который сидел со смартфоном, громко сказал:

– Эй, ребята, давайте во что-то поиграем.

– Во что?

– Ну, «настолок» у Виталика просто гора. Оживим атмосферу!

Евтих повернулся, чтобы расспросить Варвару, что такое «настолки», как вдруг все потемнело, он ощутил, словно диван под ним провалился в какую-то яму.

– Живой, живой, – словно в тумане, Евтих увидел над собой улыбающееся лицо апостола.

Вдруг тишина сменилась радостными восклицаниями и возгласами. Несколько человек помогли юноше подняться.

– Как я здесь очутился? – Евтих все еще не мог понять, что произошло и где он.

– Смотри сюда, – сказал ему седоватый мужчина, показывая куда-то вверх. – Видишь окно, где ты сидел? Ты заснул и выпал из него. Мы думали, что ты умер. Ты не дышал, но апостол помолился и дыхание вернулось к тебе.

– Я выпал из окна?

– Да, никто даже не успел глазом моргнуть. Во время проповеди спать опасно, – пожурил его мужчина.

Апостола тем временем оттеснили от Евтиха, все люди пытались прикоснуться к нему. Юноша чувствовал, как все тело словно кололи иголки, но в то же время ощущался необыкновенный прилив сил, головокружение прошло. Ему было так неудобно, что из-за него все выбежали на улицу и сам апостол молился за него.

Апостол, протиснувшись через толпу, снова подошел к юноше:

— Как тебя зовут?

— Евтих.

— Господь даровал тебе новую жизнь сегодня. Ты был мертв, когда мы спустились вниз. Я думаю, что ты сможешь быть полезным для Бога, раз Он оживил тебя.

На глаза Евтиха навернулись слезы:

— Спасибо, спасибо вам!

— Мы вернемся к собранию, а тебя сопровождают домой, чтобы ты отдохнул.

— Нет, нет. Я хочу послушать. Я чувствую себя хорошо.

— Значит, Господь полностью исцелил тебя. Ну, в таком случае пойдем. Сядешь впереди, рядом со мной, мы будем благодарить и славить Господа за это чудо.

Эпилог

Варвара проснулась. Еще вчера она весь день бродила по городу, пытаясь отвлечь себя витринами и маленькими радостями жизни, например, чем-то сладким, но так ничего и не вышло. Настроение было отвратительное. Весь день девушка ждала, поглядывая на смартфон, что кто-то пришлет ей сообщение: «Привет. Извини, мы о тебе чуть не забыли. Приходи к нам, будет весело». Но никто из ее однокурсников так и не связывался с ней. Позвонила мама, сухо спросила, все ли с ней в порядке. Звонили, предлагали фильтры для очистки воды. Варвара раздраженно давила на красный кружок. Больше никто. А теперь еще этот странный сон. Словно она с каким-то парнем бродила по этому злосчастному городу, но вместо клубов и дискотек они почему-то заходили в церкви. И эта пульсирующая мысль: прочитай Библию. Какую Библию? Еще этого не хватало... С чего бы это? Хотя...

Варвара дотянулась до смартфона, нажала несколько кнопок, нахмурившись, ждала, пока новая иконка не появится на экране. «Ну, ладно... что это? Стих дня? Что еще за стих? Какой-то Ис.? «Не бойся,

Я с тобой, ничего не страшись, ибо Я — Бог твой, Я придам тебе сил и помогу тебе, поддержит тебя праведная рука Моя».

Варвара посмотрела в окно: «Неужели сейчас, когда я совсем одна и у меня походу нет друзей, Бог рядом? А Он вообще есть?»

Вдруг девушка почувствовала, как ее сердце наполняет какая-то теплота и умиротворенность. Она еще раз прочитала текст и снова посмотрела в окно.

Они уже три дня без еды и практически без воды сидели в подвале. До праздника оставалось буквально несколько часов, и Евтих понимал, что это конец. Держась двумя руками за решетку, он всматривался в темноту коридора и вспоминал события последних месяцев. Все происходило так быстро. Апостола Павла после столкновений в Иерусалиме чуть не убили, а теперь он ждал суда в какой-то тюрьме, никто точно не знал где. Их общину римляне разогнали прямо во время домашней церкви. Кое-кому в суматохе удалось скрыться, но ему и Мелании — увы.

Юноша часто вспоминал, как Бог воскресил его через апостола. Проходя сейчас дорогой страданий, он, как никогда раньше, чувствовал, что Господь рядом. Да и не только он... Закрытые в этом подвале

христиане пели песни, молились, хотя время от времени кто-то падал в обморок от голода.

Нельзя сказать, что Евтих совсем не переживал. Иногда сомнения закрадывались и в его сердце. Как так получилось, что из-за амбиций какого-то тирана и его глупого указа он и его братья и сестры стали мишенью, стали ненавистными для всех вокруг? Если Бог управляет всей историей, то почему Он допускает деспотов к власти? Они начинают войны, гонят на убой сотни тысяч людей, ущемляют тех, кто им не нравится в самой стране. Вот и пришло время христиан... Иисус Мессия и апостолы предупреждали о гонениях, пророки в общине предрекли, что это наступит вот-вот. Но когда его и Меланию повалили в пыль просто на рыночной площади, сердце Евтиха дрогнуло. Ведь казалось, что столько всего еще впереди, столько планов, благовестие, использование своего дара... Когда же снова придет Господь? Когда остановит зло? Маранафа? Но слова апостолов, которые через письма облетели все общины, ободряли сейчас его, как никогда раньше. «Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию».

Всему свое время. Господь обязательно вернется. А для них с Меланией это будет просто через миг, после...

Евтих опустил голову. Снова ворох мыслей... «Так глупо умирать молодым. Как это будет? Зверь или крест? Факел или стрела? Кто первый: я или Мелания? Нужно держаться вместе, может, это и будет шанс не увидеть, как погибает твой самый дорогой человек. Уйти вместе... Как отогнать эти мысли?»

Находясь в камере, Евтих неоднократно думал об этом. Времени было много. Он осознал: у всего в этом мире есть своя цена. Мы можем не замечать, как платим ее в более спокойные времена, или осознаем до малейшей ее доли, глядя в глаза смерти. Цена следования за Господом всегда будет высокой. Но это единственный путь, где, отдав все, ты не переплатишь.

Кто-то положил руку на его плечо. Евтих повернулся.

— Брат, Бог побуждает меня помолиться вместе с тобой. Маранафа! Господь близко!

— Маранафа... Помолись, брат.

Евтих крепко сжал ее руку:

— Боишься?

— Совсем чуть-чуть. Жаль, что мы с тобой многое не успели.

– У нас вся жизнь впереди.

– Да, разлучаемся совсем ненадолго. Я люблю тебя!

– Я люблю тебя очень сильно!

Христиане были группами разбросаны по всей арене. Когда появились первые звери, кто-то негромко, сбиваясь, начал петь: «Маранафа, Иисус Мессия с Небес придет суд свершить, верным дом вернуть. Маранафа!» Вскоре эту песню подхватывало все больше и больше мучеников, она наполнялась силой и летела далеко за пределы амфитеатра.

Звучала она недолго. Голодные звери оборвали последний голос. Но на самом деле эта песня будет звучать всегда.

Маранафа!

Ей, гряди, Господи Иисусе!

